

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Безэквивалентная лексика и способы ее вербализации при переводе
текстов географических журналов с английского языка на русский

Исполнитель Коновалова Валентина Николаевна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доктор филологических наук, профессор

(ученая степень, ученое звание)

Пименова Марина Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

к.ф.н., доцент

(ученая степень, ученое звание)

Родичева Анна Анатольевна

(фамилия, имя, отчество)

«21» 12 2021 г.

Санкт-Петербург

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. БЕЗЭКВИВАЛЕТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....	7
1.1 ПОНЯТИЕ БЕЗЭКВИВАЛЕТНОЙ ЛЕКСИКИ.....	7
1.2 РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКВИВАЛЕНТ» И «РЕАЛИЯ».....	10
1.3 ПРИЧИНЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕТНОСТИ.....	24
1.4 КЛАССИФИКАЦИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕТНОЙ ЛЕКСИКИ.....	26
1.5 ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	27
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1.....	41
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕТНОЙ ЛЕКСИКИ ...	42
2.1 МЕСТО ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА.....	42
2.2 СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТОПОНИМОВ: ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ.....	45
2.3 КЛАССИФИКАЦИЯ ТОПОНИМОВ ПО ТИПУ ИМЕНУЕМОГО ОБЪЕКТА.....	47
2.4 ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ КАК ОСНОВА ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ.....	49
2.5 КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ.....	58
2.6 ВИДЫ БЕЗЭКВИВАЛЕТНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТОПОНИМОВ НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ.....	63
2.7 СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:	80
ПРИЛОЖЕНИЕ	87

ВВЕДЕНИЕ

Перевод аутентичных текстов – очень сложный процесс, который включает в себя различные компоненты. Проблемы, которые возникают при переводе, по своей природе могут быть лексическими, грамматическими или иного характера. Изучение безэквивалентной лексики и особенно перевода топонимов способствует избежать трудностей при переводе текстов с географическим или политическим содержанием.

Данная работа относится к области исследований, предметом которых является лексическое значение. В работе также рассматривается безэквивалентная лексика на примере топонимов, представляющих собственный пласт культурных реалий.

Актуальность данного исследования обусловлена текущими тенденциями в области изучения безэквивалентной лексики с точки зрения теории перевода. Это объясняет повышенное внимание и, следовательно, научный интерес к теме «переводимости» и «непереводимости» языковых единиц. Поэтому проблема перевода безэквивалентной лексики напрямую связана с пониманием культурных реалий.

Целью данной работы является:

1. показать, как различные лексико – семантические преобразования могут помочь заполнить смысловые пробелы, возникающие в результате использования культурных реалий, и выявить наиболее распространенные и эффективные способы перевода топонимов, как представителей класса безэквивалентной лексики.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи:**

1. рассмотреть основные положения теории перевода безэквивалентных языковых единиц и рассмотреть наиболее важные исследования в данной

области;

2. изучить уже существующие способы передачи безэквивалентной лексики при переводе;

3. классифицировать реалии по семантической функции;

4. проанализировать переводческие соответствия при передаче реалий с английского языка на русский;

5. обобщить результаты анализа, сделать выводы и определить целесообразность рассмотрения перевода безэквивалентной лексики как способа повышения качества перевода.

Объектом исследования являются средства межъязыковой передачи безэквивалентной лексики, а также определение характеристик безэквивалентной лексики при переводе публицистических текстов.

Предмет исследования – топонимы, как единицы безэквивалентной лексики.

Материалом для исследования послужили примеры текстов статей англоязычных географических журналов «National Geographic», «The Sunset», «The Atlantic».

Для решения задач в работе фактический материал изучается с использованием следующих **методов**:

1. метод семантического анализа для проведения сравнительного анализа материала с использованием методологии различных областей лингвистики;
2. метод контекстного анализа для выявления роли безэквивалентной лексики, а также определения степени влияния безэквивалентных лексических единиц на семантику текста;
3. описательный метод описания основных лингвосемантических особенностей безэквивалентных лексических единиц.

Практическая значимость работы состоит в углублении наших знаний

о культуре, о роли географических топонимов в системе современной топонимике. Как материал исследования, так и полученные результаты могут быть использованы в учебном процессе, в чтении специальных курсов, в общих курсах по ономастике, лексикологии английского языка, в курсах по переводоведению и культуроведению

Цель и задачи исследования определили основную **структуру** магистерской диссертации. Исследование представлено на 99 текстовых страницах и включает в себя: оглавление, введение, основную часть, которая в свою очередь разделена на 2 главы с выводами, заключение, библиографический список, приложение.

ГЛАВА 1. БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1 ПОНЯТИЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Комиссаров В. Н. определяет бэзэквивалентную лексику обозначением «специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т. е. знаний, имеющихся в сознании говорящих». [24: с. 14]

Мы солидарны с мнением Г. Костомарова, который связывает безэквивалентную лексику со словами, которые нельзя семантизировать с помощью перевода, то есть «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями». [10: стр. 112]

А.В. Федоров говорит о «словах, обозначающих национально – специфические реалии» [47: стр. 61] Я.И. Рецкер под «безэквивалентной» лексикой подразумевает «прежде всего, обозначение реалий, характерных для страны ИЯ (язык источника) и чуждых другому языку и иной действительности».

В.Н. Комиссаров определяет безэквивалентную лексику как «обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний, имеющихся в сознании говорящих [24: стр. 100].

Именно последний из них, по мнению Г. Д. Томахина, определяется как страноведение и является объектом лингвокультурных исследований. Обычно под справочными сведениями понимаются различные виды знаний, влияющие на процесс коммуникации. Фоновые знания можно рассматривать как «готовые значения», передаваемые культурным и языковым сообществом.

Социальный статус, образование и другие факторы оказывают влияние на

уровень данных знаний.

Термин «фоновые знания» является калькой выражения «background knowledge». В. Гудикунст и Ю. Ким, Р. и С. Сколлон и относят данный термин относится ко всем нашим знаниям. В то же время В. Г. Костомаров в своих сочинениях пренебрег лингвострановедческим характером фоновых знаний. По мнению некоторых исследователей, фоновые знания не являются систематизированным научным знанием.

В данной работе мы будем понимать фоновые знания как различные виды знаний, которые влияют на процесс восприятия сообщения.

Текст как продукт речевой деятельности автора и материал речевой деятельности переводчика – это, прежде всего, знания, представленные особым образом: вербализованные знания и фоновые знания.

Мы также предлагаем рассмотреть классификацию Б. Хазлет, в которой выделяются четыре вида фоновых знаний, влияющих на процесс коммуникации:

1. «Обычные знания», или наивная картина мира;
2. Ценностные знания родной культуры;
3. Знание правил взаимодействия в коммуникационной ситуации;
4. Лингвистические знания (языковая компетенция).

Практика перевода показывает, что недостаток фоновых знаний в большинстве случаев приводит к коммуникационной ошибке, т.е. к такой ошибке, когда определенные лингвистические модели не выполняют своего предназначения.

Из анализа примеров интерпретации безэквивалентной лексики следует, что на первом этапе раскрытия формализованных в реалиях фоновых знаний рассматриваются лингвистические и культурные словари, лексическая и последующая культурная интерпретация дается в виде описания.

Но даже культурной интерпретации в стандартном лингвострановедческом словаре, на наш взгляд, недостаточно для адекватного понимания фрагмента чужой культуры.

Прежде всего, семантика языка, регистрирующая информацию об объекте или явлении, отражает малую часть знаний о мире, т.е. фоновые знания. Эта идея была предложена Ю.Н. Карауловым. Он утверждает, что «семантика созерцательна, довольствуется идентификацией, опознанием, «узнаванием» вещи, тогда как знания о мире ориентированы на деятельность, действия с вещью, поэтому они конструктивны и активны».

Эта связь между языковой семантикой и фоновыми знаниями позволяет нам перевести последние на когнитивный уровень языковой личности и говорить о психической природе фоновых знаний.

Как отмечает Е. М. Верещагин, понятие безэквивалентной лексики является наиболее широким по своему содержанию. Реалии представляют самостоятельную категорию слов, и в то же время рассматриваются в рамках безэквивалентной лексики.

Одна особенность отличает реалии от безэквивалентного слова: как правило, «слово может быть реалией в отношении всех или большинства языков, а безэквивалентным – в основном в пределах данной пары языков». [10: стр. 47]

В силу того, что данная работа ограничена по объему мы остановимся только на наиболее распространенной группе безэквивалентной лексики, а именно на реалиях.

Исследователями установлен тот факт, что в разных языках словарный состав значительно отличается. Тем не менее, ученые не пришли к общему мнению по вопросу о влиянии системы понятий в языкознании на отличие в словарном составе какого – либо языка.

На данном этапе развития исследований по данной проблеме существует различное мнение о сходстве лексических систем в разных языках мира.

1.2 РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКВИВАЛЕНТ» И «РЕАЛИЯ»

Несоответствия в сравнении лексического состава языка и его грамматического строя закономерны, в связи с этим они всегда выявляются в процессе перевода. Среди этих несоответствий значительную сложность представляет явление под названием «безэквивалентность».

Работа с безэквивалентной лексикой представляется возможной только в сравнении категорий одного языка с категориями другого или других языков. Такой метод является основным при исследовании лексической безэквивалентности.

Одной из распространенных трудностей является проблема адекватной и эквивалентной передачи безэквивалентной лексики.

В процессе перевода недопустимо игнорировать данную лексическую группу, так как в ней представлены яркие примеры, имеющие национальную и/или историческую окраску.

Основной проблемой при передаче безэквивалентной лексики является следующее явление: зачастую у носителей исходного языка отсутствует объект, явление или понятие, обозначаемое безэквивалентной лексической единицей. Следовательно, отсутствует и наименование этих объектов в языке перевода.

В процессе межязыковой передачи безэквивалентной лексики используются два основных понятия: «эквивалент» и «реалия».

Термин «безэквивалентная лексика» обозначает группу лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка.

Под «эквивалентами» понимаются такие соответствия между словами двух языков, которые являются постоянными, равнозначными и, как правило, не зависят от контекста. Поскольку эквивалентное соответствие всегда одно, у

переводчика нет выбора: он должен использовать этот эквивалент. Любой другой перевод будет считаться ошибочным.

Эквивалентность и адекватность имеют отношение к теории перевода. Прежде всего, термин «адекватность» означает особую категорию. Его сосуществование с категорией эквивалентности не только допустимо, но и целесообразно. Однако для того, чтобы они существовали в рамках одной теории, их понятийная область должна быть четко разграничена.

Взгляд на адекватность и эквивалентность в определенной степени совпадает с трактовкой различий между ними, предложенной А. Швейцером. Этот исследователь отмечал различия между данными категориями.

Исходя из того, что обе категории являются оценочными и нормативными, он увидел первое различие между ними; эквивалентность направлена на результат перевода, соответствие перевода текста особым параметрам оригинала, тогда как адекватность связана с условиями развития акта межъязыковой коммуникации.

Что касается эквивалентности, то Ю. Найда утверждает, что существует два основных типа эквивалентности: формальная эквивалентность и динамическая эквивалентность. Основным критерием эквивалентности является не идентичность ситуативно значимых признаков, а идентичность реакции реципиента. [59: стр. 23]

Формальная эквивалентность используется, когда переводчик отдает приоритет тексту языка оригинала и старается как можно точнее передать текст не только по содержанию, но и по форме, включая грамматические единицы, последовательность в употреблении слов, значения в контексте источника. Грамматические единицы должны быть точно переданы.

Глаголы переводятся в глаголы, а существительные – в существительные. Границы предложений остаются неизменными. Пунктуация, выделение абзацев также остаются неизменными. Динамическая эквивалентность достигается для

того, чтобы передать исходное сообщение в тексте перевода как можно более естественно.

Ю. Найда подчеркивал важность того, чтобы реципиент текста воспринимает смысл таким образом, как читатель источника воспринял бы исходный текст. Это привело к обвинениям критиков в том, что это просто перевод по смыслу в новом обличье. Однако, то динамическая эквивалентность может включать не только то, что Аристотель называет логосом (смысл и структура), но и этос (предположение читателя об авторитете текста) и пафос (то, как читатель относится к тексту). [59: стр. 23]

В.Н. Комиссаров создал модель перевода, основанную на предположении, что отношения эквивалентности определяются между аналогичными уровнями оригинального и переводного текстов. Пять уровней перевода соответствуют пяти различным уровням эквивалентности:

1. эквивалентность на уровне коммуникативной цели (наименьшая степень семантического сходства с оригинальным текстом);
2. эквивалентность на уровне (идентификации) ситуации (более высокая степень сходства, даже если она не так очевидна на первый взгляд);
3. эквивалентность на уровне сообщения/метода описываемой ситуации (более высокая степень сходства: идентичны не только коммуникативная цель и ситуация, но и способ описания ситуации);
4. эквивалентность на уровне высказывания / синтаксических значений (помимо коммуникативной цели, описываемой ситуации и способа описания ситуации, грамматические структуры также частично идентичны, т.е. их различия обусловлены только различиями между системами двух языков);
5. эквивалентность на уровне языковых знаков / семантики слов (максимально возможное сходство). [24: стр. 201]

Эквивалентность подразумевает вариативность, поэтому можно выделить

несколько типов эквивалентности.

Содержание, структура предложения и семантические компоненты (языковые единицы) схожи. Каждый элемент текста языка оригинала имеет соответствующий элемент в тексте языке перевода. Подобные случаи полного сходства довольно редки.

Второй тип – частичная эквивалентность соответствия.

Несоответствующие элементы могут быть лексическими, грамматическими или стилистическими. Эквивалентность второго типа обычно достигается с помощью различных преобразований: замены или замещения (как лексические, так и грамматические), добавления и опущения, перефразирования и компенсации.

Следует обратить внимание на стилистический аспект эквивалентности, так как он важен для достижения второго типа эквивалентности. Стилистический аспект эквивалентности подразумевает передачу в переводе стилистических и эмотивных коннотаций. Стилистические коннотации предполагают использование слов, принадлежащих к одному пласту лексики (литературному, нейтральному и разговорному). Эмотивные коннотации предполагают использование слов, вызывающих аналогичные коннотации.

Следует также обратить внимание на прагматический аспект эквивалентности.

Прагматическая эквивалентность может быть достигнута только путем интерпретации экстралингвистических факторов.

Дословный «*a Christmas stocking-filler*» – «что они едва ли могли наполнить рождественский чулок» вряд ли передаст какой-либо смысл русскому читателю, незнакомому с этим обычаем. В данном случае прагматический аспект мотивировал перевод «*a Christmas stocking-filler*» словосочетанием «рождественский подарок».

Третий тип – ситуативная или фактическая эквивалентность.

Содержание или смысл высказывания передается разными грамматическими и лексическими единицами.

Ситуативная эквивалентность наблюдается, когда одно и то же явление описывается по-разному, потому что оно рассматривается под другим углом. Сюда же относится перевод клише, приказов, предупреждений и уведомлений, реалий, формул вежливости и т.д.

Таким образом, третий тип эквивалентности передает смысл, значение высказывания без сохранения его формальных элементов.

Понятие адекватности также является одной из центральных тем для обсуждения в теории и практике перевода. В гносеологии адекватность понималась как верное воспроизведение представлений, понятий и отношений действительности.

В российском переводоведении она рассматривается в основном как соответствие переводного текста цели перевода и как оценочное понятие, связанное с правильностью выбора средств перевода.

В настоящее время наука о переводе отходит от использования таких характеризующих перевод терминов, как «точность». Как отметил Ньюмарк: «... Вместо слова «точность» термин «адекватность» заменяется терминами «соответствие», «эквивалентность» [57: стр. 13].

Как правило, эквивалентами в языке перевода представлены термины, имена собственные, географические названия.

Другим примером неэквивалентности является то, что исходный и целевой язык различаются по значению. Влахов утверждал, что целевой язык может более или менее отличаться по значению, чем исходный язык. Один язык подчеркивает понятие и предлагает читателю больше способов его представления, в то время как в языке оригинала это понятие вообще не различается. Иногда слова в исходном/целевом языке имеют «более широкий семантический диапазон».

Иногда в изучаемом языке отсутствует термин вышестоящего уровня. С

другой стороны, бывают случаи, когда целевой язык не имеет конкретного термина (гипоним).

Ключевым моментом, который следует отметить, является то, что—либо язык перевода не имеет эквивалента для конкретного термина, либо для общего слова. Влахов называет это явление лексическим пробелом, когда в языке отсутствует общий или конкретный термин.

Кроме того, неэквивалентность проявляется, когда имеются различия в физическом или межличностном аспекте. Как утверждает Влахов, очень важно знать, «где вещи или люди находятся по отношению друг к другу или к месту». Проще говоря, некоторые языки различают, например, кто говорит и к каким социальным слоям он принадлежит. Различная точка зрения «предлагает местный колорит и атмосферу», что может быть трудно перевести.

Иногда различия в выразительных значениях могут создавать проблемы для переводчика. Это происходит, когда «эквивалент целевого языка нейтрален по сравнению с исходным элементом языка». Другими словами, эквивалент в языке перевода является менее выразительным.

К методам прямого перевода относятся заимствование, калькирование и буквальный перевод. Первый способ является самым простым: он предполагает копирование слова из языка оригинала в язык перевода. В основном это делается для придания переводу национального колорита, но иногда слова приобретают свой собственный статус, например, такие слова, как «меню», «дежавю». Калька очень похожа на заимствование, но она подразумевает использование выражения или конструкции из языка оригинала, которые буквально переводятся на язык перевода. Третий вариант, буквальный перевод, вряд ли нуждается в объяснении: это прямая передача текста, хотя при этом учитывается грамматика и лексика другого языка.

С точки зрения культурологии Ю. Найда рассматривает перевод как тождественный культуре. Это определение расширило культурную коннотацию

переводческой практики. Вышеупомянутые лингвисты исследовали перевод с точки зрения литературы, лингвистики, семиотики, культурологии, после многочисленных теоретических исследований перевода. [58: стр. 22]

Исходя из вышеперечисленных теорий, мы можем выделить три следующих особенности перевода:

1. Перевод – это не только процесс передачи информации между двумя языками, более того, это процесс передачи информации между исходным языком и языком перевода, который также содержит культурный подтекст, художественный подтекст и т.д.

2. Будучи необходимым средством межкультурной коммуникации, различия между двумя культурами, неизбежно будет оказывать непосредственное влияние на процесс перевода.

3. Принимая во внимание такие факторы, как идеология, логическая схема, религии и т.д., перевод не может достичь абсолютной эквивалентности между языком оригинала и перевода. То, что мы пытаемся сделать, – это просто бесконечно приблизиться к эквивалентности, то есть к относительной эквивалентности.

Текст, по своей природе, не может быть изолирован семантически. На наш взгляд, создание толкований, глоссариев еще раз доказывает, что одной из характеристик оригинального текста как объекта перевода является его постоянная эволюция.

При переводе географических топонимов какой-либо культуры на первый план выходит культурная дифференциация. Люди никогда не оставляли попыток найти эквивалентность между языками. Споры о переводимости и непереводимости никогда не прекращались, причем многие ученые придерживаются обеих сторон.

Ученые, которые придерживаются идеи переводимости, считают, что люди разных наций имеют широкий спектр общих черт в идеологии, познании, логике

и самовыражении, и все это может помочь людям в практике межкультурного, междисциплинарного, международного общения и обмена.

Объективно говоря, никто не может отрицать тот факт, что существует множество переводческих работ, которые внесли обширный и глубокий вклад в обмен человеческой цивилизации. Переводимость – это неоспоримый факт, поскольку люди занимаются переводческой практикой уже довольно долгое время.

Однако, с другой стороны, нельзя избежать явления непереводимости. По мнению П. Ньюмарка, «перевод – это попытка заменить письменное или устное сообщение на одном языке таким же письменным или устным сообщением на другом языке, при этом происходит определенная потеря смысла, обусловленная различными факторами» [57: стр. 19]. В этой ситуации, чем больше смысла теряется, тем менее переводимым будет сообщение; чем меньше смысла теряется, тем более переводимым оно будет. Многие ученые считают, что в разных языках существует множество незаменимых элементов, таких как культурная традиция, социальные обычаи, эмоции, некоторые уникальные слова и синтаксическая структура, эквивалентные элементы которых невозможно найти в другом языке.

Обычно факторы, приводящие к проблеме непереводимости, условно делятся на лингвистические и культурные. В этом смысле потеря смысла неизбежна в процессе перевода, поэтому абсолютная эквивалентность – это лишь идеал, которого трудно достичь, и язык в той или иной степени непереводим.

Из вышеприведенного обсуждения видно, что переводимость – это описание степени соответствия переведенной версии оригиналу, а непереводимость – свидетельство предела переводимости.

Большинство текстов являются переводимыми, и только небольшая остается непереводимой в силу культурных различий языков. Дж. К. Кэтфорд также отметил, что проблема переводимости и непереводимости не является

«дихотомией», а скорее вариацией между абсолютной переводимостью и абсолютной непереводимостью. Переводимость и непереводимость – это как две стороны одной монеты, противоположные, но сосуществующие и коррелирующие, которые могут быть объединены и даже преобразованы вместе с развитием языков и ростом межкультурной коммуникации. Причины непереводимости обычно можно условно разделить на две категории: лингвистический уровень и культурный уровень. [51: стр. 99]

Наряду с быстрым развитием информационных технологий и непреодолимой тенденцией глобализации, все страны тесно связаны друг с другом, превращая большой мир в маленькую деревню, в результате чего растет тенденция к общению и обмену между людьми в различных областях, таких как экономика, культура, образование, таланты и так далее. Служа мостом в общении между людьми разных рас, стран, регионов и культур, перевод внес огромный вклад во взаимное развитие человеческой цивилизации.

Как правило, форма исходного языка и языка перевода имеет много различий. Учитывая, что каждый язык имеет свои правила формирования слов, понятно, почему трудно найти, например, эквивалент для суффиксов или префиксов.

С. Влахов также утверждает, что префиксы и суффиксы не должны игнорироваться в процессе перевода, поскольку они изменяют грамматику. Иногда исходный язык обычно использует одну конкретную форму, которая должна быть изменена при передаче, потому что язык перевода не используется или просто не имеет этой конкретной формы.

Связь между исходным и конечным текстами, или между их отдельными речевыми сегментами называют эквивалентность. Наряду с этим полная эквивалентность, содержащая все уровни, называется идеализированным понятием. Имеется в виду, что допускаются варианты полной эквивалентности, но чаще всего, они наблюдаются в текстах с малым диапазоном функциональных

характеристик и в простых коммуникационных условиях.

Впрочем, правило о невозможности замены эквивалентов имеет исключения. В некоторых случаях контекст, а также ситуативность использования определенной лексической единицы могут влиять на смысл выражения или высказывания и, тем самым, вынуждать переводчика отказаться от использования эквивалента и подобрать ему подходящую замену.

Кроме того, переводчику также необходимо помнить об известном несовершенстве двуязычного словаря. Возможно, что в нем не охватываются все возможные эквивалентные соответствия.

Также в двуязычном словаре могут встретиться мнимые эквиваленты в тех случаях, где на практике существует несколько независимых соответствий между словами из разных языков.

Таблица 1. Распределение реалий по группам в соответствии с классификацией С. Влахова и С. Флорина

I. Географические реалии		
1. Названия географических объектов		
№	Реалия	Перевод
1	Lake Tanganyika	озеро Танганьика
2	Banda Islands	острова Банда
3	Moluccas	Молуккские острова

II. Ономастические реалии		
1. Топонимы		
4	Andalusia	Андалусия
5	Birmingham	Бирмингем
6	Manchester	Манчестер
7	New England	Новая Англия
8	Ceylon	Цейлон
9	Carolina	Штат Каролина
10	The United States	Соединенные Штаты
11	Bengal	Бенгалия
2. Онимы (имена, прозвища)		
	John Bull	Джон Булль
III. Этнографические реалии		
1. Реалии быта		

12	Plum pudding	Сливовый пудинг
13	Christmas pudding	Рождественский пудинг
14	Pudding cloth	Мешочек для пудинга
15	Treacle	Патока
16	The currants of Zante	Коринка с острова Закинф
17	The oranges of Algarve	Апельсины, выращенные в Алгарве
18	The cinnamon of Ceylon	Цейлонская корица
19	The nutmegs of the Moluccas	Мускатный орех с Молуккских островов
2. Искусство и культура		
20	Christmas books, short stories and periodic pieces	Рождественские книги, рассказы и пьесы
21	«Punch»	Журнал «Панч»

22	«Household words»	«Голос домашнего очага»
23	«The Book of Christmas»	«Книга Рождества»
3. Реалии труда		
24	American pioneer farmer	Американский фермер
	Kentish ploughman	Кентский пахарь
4. Этнические реалии		
25	Blackamoor	Чёрный мавр
26	Pacific Islanders	Жители Тихоокеанских островов
IV. Общественно-политические реалии		
27	A manor house	Мэнор
28	The feudal peasantry of Tudor	Тюдоровское крестьянское поместье
29	Britain's imperial	Британское поместье

	estate	
30	East India Company	Ост-Индская компания
31	Protection	Протекционизм
32	Salt tax	Налог на соль
33	Britain's labouring classes	Трудящиеся Британии
34	The Corn Laws	Хлебные законы
V. Временное деление		
1. Исторические		
35	The British Empire	Британская Империя
36	West India	Вест-Индия
37	The Victorians	Викторианцы
38	Bengal	Бенгалия
39	Tudor	Династия Тюдоров

Полисемичные лексические единицы, в свою очередь, не имеют

эквивалентов. Их могут иметь только отдельные значения таких единиц. Например, английское существительное *square*: в одном значении эквивалентом для русского языка будет выступать слово «прямоугольник», а в другом – «площадь».

Говоря о понятии «реалия», мы можем определить его как материальный объект (предмет, вещь), который реально существует или существовал в прошлом. Согласно словарным определениям, реалия – это «предмет материальной культуры».

Следуя данной логике, давать дефиницию безэквивалентности необходимо ссылаясь на понятие эквивалента, принятое в теории перевода. Например, Рецкер определяет эквивалент как «постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста».

В таком случае безэквивалентная лексика – это лексические (и фразеологические) единицы, зачастую не имеющие постоянных внеконтекстуальных эквивалентов в языке перевода.

Типологию безэквивалентных единиц лексики составляют, опираясь на причины ее безэквивалентности. В данном вопросе позиции многих лингвистов существенно расходятся.

Таким образом, было установлено, что понятия «эквивалент» и «реалия» имеют существенные различия в своем значении, их нельзя назвать синонимами.

1.3 ПРИЧИНЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

По мнению Иванова, существует 3 «традиционных» причины лексической безэквивалентности:

1. Вещественная безэквивалентность – отсутствие предмета или явления в жизни, быту и/или культуре языка перевода;
2. Лексико – семантическая безэквивалентность – отсутствие

тождественного понятия в языке перевода;

3. Стилистическая безэквивалентность – различие лексико – семантических характеристик между исходным языком и языком перевода.

Следует отметить, что данная классификация причин возникновения безэквивалентности по Иванову также является классификацией видов безэквивалентной лексики.

За последние годы было опубликовано большое количество исследований по вопросу безэквивалентности. Цитируя В. Виноградова: «Слово иногда может выразить более сложный набор значений, чем целое предложение». [11: стр. 63]

Комиссаров определяет безэквивалентную лексику как «обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т. е. знаний, имеющихся в сознании говорящих». [24: стр. 209]

Мы солидарны с мнением Е. Верещагина, который связывает безэквивалентную лексику со словами, которые нельзя семантизировать с помощью перевода (они не имеют устойчивых соответствий в других языках, не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку), то есть «словами, план содержания которых невозможно сопоставить с какими – либо иноязычными лексическими понятиями» [10: стр. 334].

Поэтому понятие безэквивалентная лексика включает в себя не только отсутствие эквивалента, но и причину такого отсутствия – отражение словом специфической материальной и духовной культуры.

Такие ученые, как Влахов сосредоточились на исследовании безэквивалентной лексики на уровне слова, поскольку слово – это основная единица, которую следует учитывать при переводе текстов. Его идеи были поддержаны другими учеными, например, Г. Томахин решает эту же проблему, утверждая, что слово является основной единицей перевода. Цитируя Томахина:

«Эквивалентность на уровне слова означает, что в языке перевода не имеется прямого эквивалента слова, встречающегося в исходном тексте».

Как правило данная проблема возникает при переводе культурных реалий с одного языка на другой. Это класс слов, которые не имеют прямого эквивалента в языке перевода. Другими словами, эквивалент слова, связанный с культурой, нельзя найти в словарях. Томахин выделил одиннадцать наиболее распространенных проблем перевода реалий, не имеющих эквивалента в языке перевода.

Другим примером неэквивалентности является то, что исходный и целевой язык различаются по значению. Как говорил Влахов: «целевой язык может более или менее отличаться по значению, чем исходный язык. Один язык подчеркивает понятие и предлагает читателю больше способов его представления, в то время как в языке оригинала это понятие вообще не различается. Иногда слова в исходном/целевом языке имеют «более широкий семантический диапазон» [12: стр. 196].

Иногда в изучаемом языке отсутствует термин вышестоящего уровня. С другой стороны, бывают случаи, когда целевой язык не имеет конкретного термина (гипоним).

Ключевым моментом, который следует отметить, является то, что – либо язык перевода не имеет эквивалента для конкретного термина, либо для общего слова. Влахов называет это явление лексическим пробелом, когда в языке отсутствует общий или конкретный термин.

1.4 КЛАССИФИКАЦИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Согласно исследованиям Латышева, безэквивалентные лексические единицы делятся на 4 группы:

1. Слова – реалии;
2. Временно безэквивалентные термины;
3. Случайные безэквиваленты;
4. Структурные экзотизмы.

Рассмотрим первую группу под названием «слова – реалии». Причина, по которой слова – реалии являются безэквивалентными лексическими единицами, – отсутствие в языке перевода определенных предметов или явлений, а стало быть и обозначающих их понятий.

Русский язык отражает свой особый способ видения мира. В нем отражается русская языковая картина мира, т.е. совокупность представлений о мире, нашедших выражение в русском языке и в той или иной степени разделяемых представителями русской языковой картины мира – носителями русского языка.

Однако носители языка нередко не разделяют концептуальное значение слова, поэтому смысловые компоненты, составляющие ядро значения слова, не входят в языковую концептуализацию действительности, общую для всех говорящих на данном языке. Носитель русского языка, как и любого другого языка, как правило, не задумывается над смысловыми значениями слов, а принимает их априори. Только сравнивая разные языковые картины мира, можно определить расхождение в понимании действительности. Разное восприятие мира отражается в языке, разное понимание смысловых компонентов слов также находит выражение в языке.

Понятие «безэквивалентная лексика» справедливо по отношению к лексическому составу исходного языка, в то время как лакуны появляются только в языке перевода. [20: стр. 8]

1.5 ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Для того, чтобы добиться наилучшего результата переводчику в процессе

работы приходится прибегать к различным приемам. Переводчику следует знать так называемые «переводческие прецеденты». Иными словами – наиболее распространенные и проверенные переводческие решения.

Трансформации, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями.

Переводческие трансформации делятся на лексические, грамматические и лексико – грамматические.

Лексическая трансформация – это отклонение от прямых лексических соответствий. Лексические трансформации вызваны в основном тем, что значения лексических единиц в исходном и переводном языках не совпадают.

Грамматические трансформации заключаются в изменении структуры предложения при переводе в соответствии с нормами языка перевода.

Многие выдающиеся лингвисты, такие как Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, А.В. Федоров, Т.А. Казакова занимались описанием различных видов трансформаций. Существование множества типологий переводческих трансформаций, помимо прочего, связано с тем, что понятие «трансформация» трактуется по – разному.

Можно взять за основу определение Л.С. Бархударова, который утверждает, что «переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности/адекватности перевода, несмотря на различия в формальной и семантической системах двух языков» [4: стр. 198].

Многие исследователи, такие как Л.С. Бархударов, Ю.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров, дают различные классификации трансформаций.

Рассмотрим более подробно определение и классификацию Л.С. Бархударова. По его мнению, переводческие трансформации – это «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования»

[4: стр. 211].

Бархударов выделяет четыре типа трансформаций:

1. транспозиции/перестановки;
2. замены;
3. добавления;
4. опущения (эллипсис).

Он подчеркивал условность подобной классификации, а также то, что вышеперечисленные трансформации встречаются редко, так как часто пересекаются, порождая более сложные трансформации.

Кроме того, Л. С. Бархударов определяет транспозицию как «изменение порядка расположения языковых элементов в переводном тексте по сравнению с оригиналом», а замены – как «трансформацию, изменяющую элементы разных языковых уровней» (например, замены частей предложения и синтаксические замены в сложном предложении).

Лингвокультурная адаптация вызывается определенными пластами лексики, к которым относятся реалии, фразеологизмы, авторское словотворчество, несущие определенную смысловую нагрузку, которая становится непонятной при дословном переводе.

Самая простая стратегия перевода – это прямой перевод, который применим при отсутствии лингвокультурного барьера. Вторая стратегия обусловлена различными факторами (стилистическим, лексическими, функциональными и т.п.) и представляет собой трансформацию, которая включает замену, добавление или опущение некоторых элементов текста. И третья стратегия предполагает замену рекламного сообщения из-за невозможности передать прагматический смысл исходного текста.

Мы взяли за основу классификацию национально-культурных компонентов, предложенную А.С. Мамонтовым, который выделяет следующие виды:

1. топонимы (географические реалии);
2. антропонимы («прецедентные» имена);
3. фразеологизмы;
4. афоризмы (поговорки и пословицы);
5. интертекстуальность (обращение к прецедентным текстам);
6. культуремы (отражение в рекламе особенностей общественно–политической и культурной жизни общества).

Сравнительный анализ культурного контекста, а также анализ оригинала может стать ценным средством для раскрытия лингвистических трансформаций в языке. Таким образом, перевод служит своего рода индикатором современных тенденций в языке. В то же время комплексная реконструкция всех соответствующих параметров языка зависит и от переводчика и выбранной им стратегии, не говоря уже о том, что стратегия переводчика модифицируется многочисленными факторами лингвистического, культурного, социального и даже политического характера.

Обычно эта проблема возникает при переводе культурных реалий с одного языка на другой. Это класс слов, которые не имеют прямого эквивалента в языке перевода. Другими словами, эквивалент слова, связанный с культурой, нельзя найти в словарях. Транспозиции или перестановки – «это изменения в расположении языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала. Обычно переставляются слова, фразы, части сложного предложения и самостоятельные предложения в тексте.

Перестановки обычно сочетаются с различными лексическими и грамматическими заменами. Замены являются наиболее распространенным видом переводческих трансформаций. Заменам могут подвергаться как грамматические (формы слов, части речи, члены предложения), так и лексические единицы.

Кроме того, замене могут подвергаться целые конструкции, и тогда замены

будут лексическими и грамматическими.

Существуют следующие виды замен: замена формы слова, части речи, членов предложения. Существуют также синтаксические замены в сложном предложении.

К заменам также относится конкретизация, которая используется для замены слова или фразы с более широким значением на слово или фразу с более узким значением. Хотя генерализация является обратным процессом, конкретизация также используется при переводе географических названий, чтобы дать читателю лучшее представление о том, о каком месте, регионе и т.д. идет речь.

Противоположным типом трансформации являются опущения. Данные преобразования являются обратным процессом дополнений. Иногда слова в предложении или даже целые предложения являются лишними, и их значения легко понять из контекста.

Т. Казакова выделяет лексические, грамматические и семантические трансформации.

Лексические трансформации включают в себя:

- транскрипция (формальное фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем языка, т.е. фонетическая имитация исходного слова);

- транслитерация (формальное побуквенное воссоздание оригинальной лексической единицы с использованием алфавита языка перевода, т.е. буквальная имитация оригинальной формы слова);

- заимствованный перевод (заимствование иностранных лексем или морфем, которое представлено воспроизведением комбинаторного состава слова или словосочетания, причем морфемы или лексемы переводятся соответствующими элементами языка перевода);

- лексико – семантические трансформации, включающие

генерализацию, конкретизацию, функциональную замену, нейтрализацию, подчеркивание, описание и комментарии [13: стр. 62].

В качестве основы для анализа во второй главе мы выбрали классификацию В. Комиссарова. Комиссаров утверждает, что «переводческие трансформации – это преобразования, которые помогают осуществить переход от исходных единиц к переводным. Они изменяют как форму, так и смысл исходных единиц» [24: стр. 79].

Комиссаров делит все трансформации на лексические, грамматические и лексико – грамматические.

Лексические трансформации описывают формальные и сущностные отношения между словами и словосочетаниями в оригинале и в переводе. Комиссаров выделяет три основных типа лексических переводческих трансформаций:

- Транскрипция – воспроизведение в переводе звучания слова оригинала. Этот прием широко используется при переводе имен собственных, географических названий, названий фирм, изданий, терминов и т.д.

- Транслитерация – воспроизведение звучания оригинального слова путем передачи его графической формы. Переводчик передает только те графические знаки, которые не имеют эквивалента.

Использование транскрипции в качестве переводческого приема позволяет передать смысл и форму. Если в языке перевода нет буквы, обозначающей звук, аналогичный звуку в исходном тексте, используются буквосочетания, дающие соответствующий звук. Транскрипция широко используется в тексте с подробными описаниями, транскрипция может быть наиболее удачным решением, так как такие тексты предоставляют более широкие возможности для передачи содержания действительности. Выбор транскрипции при переводе также зависит от целевой читательской аудитории.

- Калькирование – это переводческая трансформация, при которой

составные части безэквивалентной лексической единицы заменяются их буквальными соответствиями в языке перевода. Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее компонентов (морфем или слов) их лексическими соответствиями в языке перевода, например, рус. «небоскре́б», образованное от англ. «*skyscraper*».

Опишем вышеупомянутые трансформации более подробно. Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода.

При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а транслитерация отражает его графическую форму (буквенный состав).

Калька или калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае составных выражений) – их лексическими соответствиями в языке перевода. Целью калькирования является создание нового слова или фиксированной фразы на языке перевода, копирующей структуру лексической единицы оригинала.

Лексико – семантическая замена – это метод перевода лексических единиц оригинала с помощью единиц языка перевода, определение которых не совпадает со значениями единиц оригинала, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами таких замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (семантическое развитие) значения исходной единицы.

Конкретизация – это замена слова или фразы исходного языка с более широким предметно – логическим значением на слово или фразу языка перевода с более узким значением.

В результате такого преобразования созданное соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица языка – источника выражает родовое понятие, а единица языка перевода – входящее в нее конкретное понятие.

В ряде случаев использование конкретизации связано с тем, что в языке перевода нет слова с таким широким значением. Иногда родовое название в языке перевода не может быть использовано из – за разницы в коннотативных компонентах значения.

Генерализация – это замена единицы исходного языка с более узким значением на единицу языка перевода с более широким значением, т.е. процесс, обратный процессу конкретизации. Созданный эквивалент выражает родовое понятие, включающее исходный вид.

Важным моментом в переводческой деятельности является процесс смыслового восприятия. Этот процесс рассматривается в психологической литературе как многоуровневая система.

Понимание текста, подчеркивает Л. Выготский, вроде понимания задачи в математике.

Оно состоит из отбора правильных, с точки зрения, реципиента элементов ситуации и оптимального сочетания их в адекватных соотношениях. Каждый такой элемент ситуации следует адекватно оценивать, в частности по показателям целесообразности, весомости, значимости и влияния на другие структурные компоненты данной ситуации.

Выготский определяет понимание как психическую умственную деятельность, включая дифференциацию, анализ вещей, явлений в присущих определенному контексту качествах, а также предусматривая реализацию этих связей, их синтез, с помощью чего и будет создаваться этот контекст.

Большинство лингвистов связывают понимание содержания текста с пониманием прежде всего его смысла. Предлагается выделять несколько видов смысла текста:

- Синтаксический, обусловленный композиционной связностью текста;
- Сильный смысл, обусловленный логическим изложением текста или логикой самой ситуации с учетом всех возможных последствий или

- прогностического вывода;
- Коммуникативный, предполагающий понимание толкования авторских намерений;
 - Элементарный, имеющий целью осуществление перевода текста с использованием читателем более простых и доступных по своей структуре и семантике языковых выражений;
 - Энциклопедический, то есть толкование текста на уровне дефиниций и понятий, связей между ними и тому подобное;
 - Логический, который помогает читателю установить значение текста;
 - Экстрактивный, то есть поверхностный, неглубокий смысл текста, который легко понять с первой страницы;
 - Синонимический, а именно: понимание смысла лексико–стилистических средств и возможность для читателя перефразировать их. [7: стр. 20]

Такое структурирование смысла ученые объясняют сложностью феномена текста, многовариантностью осуществления его интерпретаций, нахождением различных смыслов в одном и том же выражении, определенной мысли, утверждении и тому подобное. Это дает нам основания утверждать, что в данном контексте процесс моделирования смысла рассматривается не только как простое логическое толкование или объяснение, а как механизм достижения понимания.

Для переводческой деятельности характерны связи имплицитного характера, которые имеют место от начала текста и до конца. Имплицитные связи, как правило, осознаются читателем не сразу. Понимание смысла связей между отдельными мыслями автора происходит одновременно с перцепцией значения.

Это действие характеризуется как изменение структуры текста в сознании читателя с перемещением ее воображаемого центра.

Зачастую переводчики говорят не о переводе, а о передаче топонимов на

другом языке, используя для этого следующие виды соответствий:

- прямой перенос имени в исходной форме в текст перевода;
- ономастическое соответствие;
- комментирующий перевод;
- уточняющий перевод;
- описательный перевод;
- преобразующий перевод.

Согласно Влахову, существует несколько принципов перевода топонимов:

- принцип графического подобия (транслитерация);
- принцип фонетического подобия (транскрипция);
- принцип учета национально- языковой принадлежности имени;
- принцип этимологического соответствия (транспозиция);
- принцип благозвучия, принцип сохранения тождества имени;
- принцип учета исторической традиции и другие [12: стр. 42].

Понимание художественных произведений происходит не всегда постепенно, иногда стремительно: некоторый ряд структурных элементов может быть пропущенным, остальные элементы перемещаются на передний план.

Поэтому, изменяя последовательность элементов, осуществляя переструктурирование. При таких условиях достигается продуктивная организация переводческой деятельности.

Н. Чепелева выделяет две фазы понимания–интерпретации: установление смысла и собственное осмысление. Первая фаза и отвечает за перевод. Исследовательница отмечает, что понимание на этом уровне не предусматривает глубокого проникновения в смысловую структуру, то есть полное осмысление содержания сообщения, а, тем более, «погружение его в деятельностный, и культурный контексты» не происходит.

Уровень перевода также не вызывает понимания человеком

эмоционального содержания сообщения, авторского отношения к сказанному и тому подобное. На данном уровне эмоциональное содержание только фиксируется, осознается и, возможно, определенным образом даже классифицируется, но лишь приблизительно, без глубокого осмысления своеобразия эмоций.

Основным критерием понимания на данном уровне, как подчеркивает Чепелева, является пересказ содержания другими речевыми средствами, то есть перевод «своими словами». На втором уровне понимания предполагается не только умение реципиента мысленно пересказать содержание, но и навыки комментирования его.

Комментирование, таким образом, является определенным представлением, моделью уровня понимания, который дополняет перевод.

Во время понимания переводчик может осуществлять определенные допустимые трансформации информации. Избегать трансформаций с текстом в переводческой деятельности почти невозможно, поскольку речь идет именно о текстах, написанных на неродном для переводчика языке.

Человек, прежде всего, пытается выделить в тексте наиболее значимые элементы информации и отделить их от второстепенных путем переструктурирования отдельной части текста или объединения языковых элементов в более крупные по объему семантические образования, адекватно отражая содержание отдельных частей сообщения.

Понимание текста рассматривается с точки зрения глубины погружения в мысль, выделяются следующие уровни:

- понимание основной мысли высказывания, то есть того, о чем говорят;
- понимание не только того, о чем говорится, но и того, что говорится, то есть слушатель раскрывает и осознает, как основную, так и все вспомогательные мысли высказывания;
- понимание того, как, какими средствами выражается содержание текста, то

есть проникновение именно в сущность высказывания;

- понимание основного смысла высказывания, его ведущей мысли и тому подобное.

Таблица 2. Типология ключевых способов перевода

Переводческие трансформации		
по В.Н. Комиссарову	по Л.С. Бархударову	по Я.И. Рецкеру
<p>Лексические:</p> <ul style="list-style-type: none"> – транскрибирование – транслитерация – калькирование 	<p>Замены:</p> <ul style="list-style-type: none"> – грамматические (словоформ, частей речи, членов предложения) – лексические (конкретизация, генерализация) 	<p>Лексические:</p> <ul style="list-style-type: none"> – разграничение семантики; – конкретизация семантики; – генерализация семантики; – развитие смыслового аспекта; – антонимический перевод; – целостное преобразование; – компенсация потерь
<p>Лексико – семантические замены:</p> <ul style="list-style-type: none"> – конкретизация – генерализация – модуляция 	<p>Перестановки</p>	
<p>Грамматические трансформации:</p>	<p>Добавления</p>	

членение предложения объединение предложений грамматические замены (форм слова, частей речи, членов предложения)		
Лексико – грамматические трансформации комплексного характера: антонимический перевод экспликация компенсация	Опущения	

Следует отметить, что на практике не все виды переводческих трансформаций часто встречаются обособлено. Имеет распространение комбинирование трансформаций друг с другом которые приобретают сложный характер.

Следует также отметить, что в классификации Я.И. Рецкера большое внимание уделяется лексическим трансформациям, в то время как грамматические преобразования рассматриваются только в общих чертах.

Выбор правильного слова для полной передачи смысла является одной из основных и наиболее сложных переводческих задач. Трудность этой задачи обусловлена сложной природой семантики, его многогранностью.

Существуют топонимы, значения которых практически одинаковы в обоих языках. Однако большинство топонимов не совпадают по значению.

В таких случаях переводчик должен определить значение английского топонима и выбрать эквивалент, который лучше всего соответствует значению оригинала.

В поисках нужного топонима переводчик обычно обращается к

синонимическому ряду в русском языке. Наличие синонимии дает переводчику возможность добиться эквивалентности перевода. При выборе топонима из синонимического ряда следует учитывать не только оттенки значения, но и степень интенсивности значения.

Существование в языке лексической синонимии ставит перед переводчиком особые задачи. В языке очень мало абсолютных синонимов. Кроме того, синонимы не всегда взаимозаменяемы. Они могут подходить для одного контекста и не подходить для другого.

К лексическим трудностям перевода относятся и интернациональные слова. Это слова, общие для ряда языков и происходящие из одного источника. Обычно они заимствуются либо непосредственно из этого источника, либо через другой язык. С точки зрения перевода большой интерес представляют все типы фразеологических единиц: идиомы, фразеологические единицы, в основном пословицы и поговорки, и так называемые свободные сочетания (допускающие замену одного из своих элементов).

Географические названия, допускающие замену одного из элементов, не представляют трудности при переводе. Однако переводчик не должен забывать, что в русском языке существуют соответствующие свободные сочетания, которые следует использовать при переводе.

Таким образом, поскольку топонимы являются результатом исторического формирования и связаны с определенным набором ассоциаций культуры языка оригинала. Мы можем сделать вывод, что переводческие трансформации носят смешанный характер. Они объединяют в себе признаки различных уровней языка.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

В результате анализа материала, представленного в первой главе, мы пришли к выводу, что наиболее распространенными способам перевода топонимов в нашем анализе являются:

1. Калькирование;
2. Общепринятый эквивалент;
3. Транслитерация;
4. Транскрипция.

Для понимания характера функционирования специфичных культурных реалий в тексте, и, собственно, анализа особенностей их переноса и встраивания в текст в рамках иной культуры необходимо погрузиться в механизм межкультурных взаимодействий.

В ходе написания первой главы было установлено, что язык обычно изучается в рамках культурного анализа. Язык и человек обуславливают существование друг друга. С одной стороны, любой язык является продуктом речевотворческой деятельности человека. С другой стороны, процесс развития любой культуры неразрывно связан с языком, с помощью которого эта культура обретает собственное видение мира, выражает себя и осознает свои потребности. В языковом словаре любой нации есть определенные слова со специфическим национально–культурным значением, которые отражают референции, присущие только одной конкретной нации и отсутствующие в реалиях другой нации при сравнении языков. Они отражают типичную реальность определенной страны и определенной культуры и, соответственно, не находят эквивалента в других языках, их лексические понятия имеют национально–культурную специфику.

Таким образом, анализ теоретических положений, выдвинутых в первой главе, дает нам возможность выделить направления для дальнейшего сопоставительного анализа: особенности перевода топонимов на примере текстов

англоязычных географических журналов.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕТНОЙ ЛЕКСИКИ

2.1 МЕСТО ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Наука под названием топонимика, которая занимается исследованием географических наименований (топонимов), а также историей их появления, развития и семантикой, не может быть переоценена на сегодняшний день. Человек приобрел возможность давать наименования различным предметам и явлениям вместе с тем, как овладел языком и речью. Эти навыки тесно взаимосвязаны. К числу «названных» вещей в равной степени относятся и наименования местности.

Необходимо отметить, что роль топонимов велика в ориентировании человека не только в пространстве, но и в культуре. Нельзя оспорить неотъемлемость топонимов от современного общества. Их исчезновение затронет все сферы жизни на всех ее уровнях. Например, путешествия, почтовые и логистические услуги и пр. «Топоним (географическое название географического имя) — разряд онимов, собственное имя любого географического объекта»

Окружающий мир всегда был для человека огромным и неизмеримым пространством. Всего лишь одно столетие назад он начал становиться «теснее» для человека благодаря развивающимся коммуникационным технологиям. Однако не нужно забывать, что до их появления люди были вынуждены ориентироваться в этом необъятном мире. Так и возникла острая необходимость в появлении наименования географических названий – топонимов.

Одна из главных функций топонимов состоит в выделении определённого предмета среди подобных. Также имеется ряд и других функций, а именно:

Таблица 3. Функции топонимов.

Номер	Название функции	Значение	Дополнительная информация
1	Номинативная	Разграничение нарицательного и собственного имен происходит внутри номинативной функции, которая направлена на то, чтобы ввести этот предмет в класс и отличить этот предмет среди ему подобных.	Доминирующая функция
2	Экспрессивно-эмоциональная	Её отрицательная или положительная оценка зависит от отношения говорящего к обозначаемому предмету или явлению.	Она определяется обстоятельствами и условиями, в которых происходил процесс именования.
3	Коммуникативная	ИС служат основой сообщения	Она выражает стремление коммуникантов выразить свое отношение к текущим событиям, дать оценку происходящему.
4	Документализация или легализация имени в социуме	Эта функция экстралингвистична, т.к. подчиняется общественным потребностям.	Основана на языковом материале, который функционирует и изменяется в соответствии с нормами данного языка.

Стоит отметить, что даже если человечество исследует все уголки земного шара, то потребность в топонимах не исчезнет, поскольку в обществе возникают

новые локации: строятся новые города, улицы и другие объекты. Также могут меняться старые названия, например, по идеологическим причинам. Именно поэтому мы не можем оспорить важную роль топонимики как науки, которая является межпредметной дисциплиной и сочетает в себе свойства лингвистики и языкознания, географии и истории.

С лингвистической точки зрения «топонимы – это имена собственные, представляющие собой целый раздел языка». Как и любые другие языковые составляющие, топонимы подчиняются определенным законам языка и изучаются лингвистами.

Несомненно, каждый топоним принадлежит определенному языку или группе языков. Топонимы обладают отличительной чертой – они продолжают существовать самостоятельно, даже если язык, к которому они принадлежали, исчезает.

В. Никонов в своей книге «Введение в топонимику» отмечает, что древние иллирийцы, которые как племя исчезли еще до нашей эры, оставили нам много географических названий на территории между Адриатикой и Дунаем. Некоторые из этих названий сохранились до наших дней.

Также в книге изучается вопрос семантики топонимов. Например, такие географические названия, как Столбово или Засецкое, указывают нам на тот факт, что в этом месте проходила некая граница. Такая информация весьма полезна для историков.

Топонимы являются неотъемлемой частью любой исторической документации, своеобразным ориентиром по карте событий.

Топонимы существуют не только в историческом, но и, в первую очередь, в географическом контексте. Без них карты местности не несли бы той необходимой информации. Географические наименования имеют пространственную привязку и могут рассказать о территории различные факты: историю заселения и освоения. Также очень важным является корректное написание топонимов при составлении

карт местности.

Несмотря на явные междисциплинарные признаки данной науки, некоторые ученые полагают, что топонимика – исключительно лингвистическая наука. Такой подход исключает возможность привлечения географии и истории в эту отрасль. Это лишает топонимику перспектив развития как самостоятельной дисциплины, что противоречиво, поскольку практика показывает, что многие «зависимые» науки со временем преобразовываются в самостоятельные дисциплины.

Опыт исследований многих лет демонстрирует, что связь между топонимикой и исторической географией неразрывна. [9: стр. 11]

Ономастическая лексика в целом и ее национально – культурный контекст в частности представляют большой интерес для лингвистических и лингвокультурных исследований, поскольку содержание национально – культурной составляющей наименований не ограничивается непосредственно структурной и воспринимаемой оригинальностью соответствующего языка.

Название также напрямую определяется специфическими коннотациями, которые являются прямым результатом культурного и исторического развития. Топонимы как лексические единицы представляют большой интерес, как для лингвистов, так и для историков и географов. Область применения топонимической науки очень широка.

В языковой системе географические наименования занимают важное место, поскольку их изучение несет множество информации о становлении языка и культуры, о сохранении неких традиций или полном отказе от них.

2.2 СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТОПОНИМОВ: ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

Изучение топонимов с семантической точки зрения – основная задача топонимики как лингвистической науки. Топонимы несут в себе определенную

семантику наименования, которая возникает в контексте его существования (например, местоположение или время появления), тем самым представляя особый интерес для ученых – лингвистов. Любой топоним имеет в основе отдельное слово (или его часть) данного языка, которое зачастую также существует самостоятельно и характеризует местность по тому или иному признаку.

Для определения семантики топонима необходимо владеть следующими данными: значение слова – основы, место топонима в системе имен собственных данного языка, частотность употребления данного топонима в речи носителей данного языка, а также языковые средства, используемые для образования географического названия.

По мнению А. Уфимцевой, «о семантике топонимов можно говорить лишь условно, только в том случае, когда сохраняется связь с исходным словом – апеллятивом». Ссылаясь на словарную статью о топонимах, можно увидеть, что апеллятив не всегда передает информацию о местоположении и самом называемом объекте.

Связь сохраняется в том случае, когда какие – либо свойства объекта служат основой для формирования названия, включая, таким образом семантику топонима в семантику апеллятива [46: стр. 167].

Значение топонима, как и любого имени собственного, имеет несколько аспектов: информация об объекте, отношение говорящего к объекту, информация о значении апеллятива и речевые ассоциации. Для понимания значения имени собственного необходимо ознакомиться с типовыми ситуациями его употребления. Смысловое значение топонима несет в себе различные коннотативные оттенки, одним из которых служит семантика апеллятива.

Первичное значение топонима – вид или местоположение географического объекта. Вторичным – значение реалий, задействованных в образовании названия. Таким образом, семантика апеллятива выступает наиболее важным аспектом при

изучении семантики топонимов.

Данный подход считается наиболее эффективным при условии сохранения связи с исходным словом, или же при условии возможности восстановления данной связи с помощью этимологического словаря.

В отдельных случаях поиск значения аппелятива приводит ученых к другим языкам, носители которых когда – то жили на изучаемых территориях. Зачастую легче выявить семантику исходного слова у микротопонимов, поскольку они могут содержать в себе основу или часть основы самого аппелятива.

Однако вопрос о первичности имен собственных и нарицательных до сих пор остается открытым в лингвистической науке, поэтому отслеживание и выявление связей между непосредственно топонимом и аппелятивом может представлять некоторую трудность.

2.3 КЛАССИФИКАЦИЯ ТОПОНИМОВ ПО ТИПУ ИМЕНУЕМОГО ОБЪЕКТА

В настоящее время существует множество различных классификаций топонимов, основанных на одном или нескольких признаках именуемого объекта. Одним из таких признаков является тип географического объекта. Данная классификация – весьма объемна, поскольку в ее основе лежат всевозможные типы географических объектов (от родников до континентов).

В нашей работе мы рассмотрели классификацию С. Басика:

- агронимы – названия сельскохозяйственных земель;
- гидронимы – названия водных объектов; данная группа имеет следующие подгруппы:
 - лимнонимы (озера, водохранилища и пруды);
 - океанонимы (океаны);
 - пелагонимы (морья, заливы, проливы и течения);

- потамонимы (реки и ручьи);
- гелонимы (названия болот);
- дримонимы – названия лесов, парков;
- дромонимы – названия транспортных путей;
- ойконимы – названия населенных пунктов; подразделяется на:
 - астионимы (названия городов);
 - комонимы (сельские поселения);
- оронимы – названия форм рельефа (цепи гор, вершины, равнины, впадины, пещеры, овраги и др.);
- урбанонимы – названия внутригородских объектов; подразделяется на:
 - агронимы (обозначение площадей и рынков);
 - годонимы (названия улиц);
- хоронимы – названия природных, исторических или административных областей [5: стр. 42].

Посмотрев на вышеизложенную классификацию, мы можем увидеть, что лексическая группа топонимов обширна и содержит в себе множество подгрупп. В контексте данной работы различные подгруппы представляют особый интерес, поскольку анализируемые издания специализируются на географии.

Так, в ходе изучения текстов статей можно встретить такие классы топонимов, как оронимы, гидронимы (в том числе некоторые подклассы, как потамонимы и пелагонимы), дримонимы, ойконимы разных типов, а также дромонимы, урбанонимы и хоронимы.

Как мы можем отметить, область исследований достаточно обширна, и будет целесообразным придерживаться данной классификации при анализе топонимов как отдельно, так и в составе вышеназванных классов.

2.4 ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ КАК ОСНОВА ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ

Современная лингвистическая наука включает в себя различные подходу к понятию эквивалентности и адекватности перевода. Некоторые ученые разграничивают данные понятия как различные или же утверждают, что одно понятие включает в себя другое. Тем не менее, понятие эквивалентности остается ключевым в теории перевода.

Так, Дж. Кэтфорд заявляет, что основная цель теории перевода – раскрытие понятия эквивалентности перевода и определение уровня ее достижения.

В этой связи автор выделяет несколько видов перевода: Полный и частичный перевод с одной стороны, а также тотальный и ограниченный – с другой. Полный перевод – это перевод оригинала текста целиком, в то время как при частичном переводе часть оригинального текста остается на исходном языке. Это объясняется двумя причинами: либо часть текста не может быть переведена адекватно, либо часть, оставленная без перевода, выполняет роль средства художественной выразительности.

Далее по классификации следует тотальный перевод – перевод, который затрагивает все уровни языка в тексте. После ученый говорит об ограниченном переводе, который представляет собой выполнение перевода лишь на одном языковом уровне (лексический, грамматический, фонологический или графологический).

Данная классификация основана на эквивалентности содержания и соответствия информационной составляющей текста в оригинале и переводе.

«Эквивалентность понимается как семантическая общность единиц, имплицированных друг на друга», и является ключевым критерием перевода. Таким образом, адекватный перевод подразумевает выбор определенных переводческих средств для достижения эквивалентности переводного текста

оригиналу.

Адекватность – это «исчерпывающая передача семантического содержания оригинала и полное функционально – стилистическое соответствие ему». [22: стр. 73]

В отечественном переводоведении она рассматривается в основном как соответствие переводного текста цели перевода и как оценочное понятие, связанное с правильностью выбора средств перевода.

В настоящее время наука о переводе отходит от использования терминов, характеризующих перевод, таких как «точность». Однако можно заменить этот иностранный термин русским словом «полнота», которое применительно к переводу означает:

- соответствие оригиналу по функции (полнота);
- оправданность выбора средств в переводе. [19: стр. 225]

Аналогично И. Гальперин дает определение адекватного перевода: «Адекватный перевод – это восстановление единства содержания и формы оригинала средствами другого языка. Адекватный перевод является целью литературного перевода». [15: стр. 74]

Исследователь предлагает более подробное определение полноты (адекватности) перевода: «Полнота перевода означает всестороннюю передачу смысла текста оригинала и полное функционально – стилистическое соответствие ему.

Адекватный перевод на русский язык должен быть написан грамотным русским языком, без признаков искусственности, возникающей из-за неопытности или непрофессионализма.

Перевод – это чисто творческий процесс, и переводчик по своей природе схож с писателем, некоторые даже сравнивают его с актером или музыкантом. Мало кто может профессионально судить о качестве перевода. Только читатель может оценить качество перевода. Тем не менее, существует множество методов,

используемых для передачи оригинала полноценными средствами другого языка.

Ошибки перевода имеют разную природу. Как отмечает Комиссаров, переводческие ошибки делятся на субъективные, которые возникают в результате недостаточной квалификации переводчика; объективные, которые возникают из-за вмешательства структуры другого языка. Ошибки перевода классифицируются по степени неточности; искажения; неясности. Смысловые ошибки допускают самые неквалифицированные переводчики, а стилистические ошибки вызваны невнимательностью или непониманием топонима.

Ошибки, связанные с добавлением или потерей основной информации, считаются самыми серьезными. Комиссаров анализирует ошибки перевода на основе следующей классификации: ошибочное добавление; ошибочное опущение; ошибочная замена. Он выдвинул психолингвистическую классификацию: ошибки восприятия (когда оригинал остается непонятым переводчиком); ошибки порождения (когда неудачный выбор переводчиком языковых средств приводит к искажению смысла); ошибки восприятия–порождения.

Полнота перевода заключается в передаче содержания и формы, соответствующих оригиналу, путем воспроизведения особенностей последнего (если это возможно по условиям языка) или создания функциональных соответствий этим особенностям.

Это предполагает использование таких языковых средств, которые часто, не совпадая по своей формальной природе с элементами оригинала, выполняли бы аналогичную смысловую и художественную функцию в системе целого».

По мнению Гальперина, который уделил большое внимание вопросу определения категорий эквивалентности и адекватности: «Адекватность перевода предполагает его соответствие ожиданиям участников коммуникации, а также условиям, в которых она осуществляется.

Таким образом, категория адекватности – это, по сути, оценка не степени соответствия текста перевода тексту оригинала, а степени его соответствия

ожиданиям участников коммуникации».

Категория адекватности текста является в определенной степени субъективной, основанной на восприятии.

В результате обсуждения адекватности как нормы перевода приводит экспертов к вопросам о допустимости отклонений от смысловой структуры текста.

Вслед за И. Р. Гальпериным мы считаем адекватным переводом такой, который «передает основную мысль, исходный замысел с учетом всех стилистических средств, как несущих определенную художественную и смысловую функцию, так и используемых в целях приукрашивания, не связанных непосредственно и не вытекающих из смысловой задачи высказывания.

Соотношение этих двух типов стилистической выразительности с основной идеей высказывания (части или целого) определяет подлинно художественную ценность произведения.

Сохранение художественной ценности произведения возможно только в том случае, если оно передает не только общий смысл произведения, но и его образную структуру, языковые особенности и индивидуальный стиль автора.

Таким образом, мы рассмотрели основные понятия и подходы к определению термина адекватность.

В целом, требование адекватности связано с необходимостью выбора стратегии. Выбор стратегии зависит от жанра оригинала, а также от целей перевода. Стратегия – это решение о сохранении определенных аспектов оригинала в переводе, предполагающее целенаправленное, систематическое выполнение.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что перевод – это коммуникативное посредничество между людьми, говорящими на разных языках, с целью адекватной передачи смысла исходного сообщения от одного человека к другому с использованием различных методов и форм.

При переводе текста на иностранный язык можно заметить, что для

некоторых его фрагментов есть соответствия. Тогда появляется термин «трансформация». «Трансформации – это те соответствия, эквивалент которых отсутствует».

Все соответствия классифицируются по нескольким признакам. Существуют языковые и речевые соответствия. Первые связаны с объективными законами языка как системы, а вторые обусловлены функционированием этой системы в речи.

И. Алексеева также говорит о трех уровнях соответствий: однозначные эквиваленты, вариантные соответствия и трансформации.

К первой группе относятся те языковые единицы, которые имеют только одно соответствие, независимо от контекста. Они называются эквивалентами. Чаще всего эквиваленты выделяются на лексическом уровне, а грамматические эквиваленты встречаются очень редко, например, оформление подлежащего с помощью именительного падежа. Но это работает только для тех языков, где есть падежи.

Следующий уровень – вариантные соответствия. К ним относятся лексические соответствия, которые зависят от контекста. Существуют также вариативные соответствия в области грамматических средств. Третий уровень соответствий – трансформация.

Сосуществование адекватности с категорией эквивалентности не только допустимо, но и обосновано. Однако для их существования в рамках единой теории перевода их понятийная область должна быть четко разграничена.

В любом случае, при первоначальном разграничении адекватности и эквивалентности можно сделать вывод, что в переводе эквивалентная информация не всегда адекватна, а адекватные аспекты не всегда эквивалентны.

Исходя из того, что обе категории являются оценочными и нормативными, он увидел первое различие между ними; эквивалентность направлена на результаты перевода, соответствие перевода особым параметрам оригинала, тогда

как адекватность связана с условиями развития акта межъязыковой коммуникации.

«Иными словами, если эквивалентность отвечает на вопрос, соответствует ли окончательный текст оригиналу, то адекватность отвечает на вопрос, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям» [11: стр. 85]. Поэтому некоторые ученые, вслед за Виноградовым, считают, что понятия эквивалентности и адекватности перевода должны использоваться как взаимозаменяемые.

Теория уровней эквивалентности Комиссарова установила ту модель перевода, которая основана на предположении, что отношения эквивалентности определяются между сходными уровнями оригинального и переводного текстов.

Пять уровней перевода Комиссарова соответствуют пяти различным уровням эквивалентности:

- эквивалентность на уровне коммуникативной цели (наименьшая степень семантического сходства с оригинальным текстом);
- эквивалентность на уровне (идентификации) ситуации (более высокая степень сходства, даже если оно не столь очевидно на первый взгляд);
- эквивалентность на уровне сообщения / способа описания ситуации (более высокая степень сходства: идентичны не только коммуникативная цель и ситуация, но и способ описания ситуации);
- эквивалентность на уровне высказывания / синтаксических значений (помимо коммуникативной цели, описываемой ситуации и способа описания ситуации, грамматические структуры также частично идентичны, т.е. их различия обусловлены только различиями между системами двух языков);
- эквивалентность на уровне языковых знаков / семантики слов (максимально возможное сходство)

При переводе имен собственных, в том числе топонимов, не всегда возможно достичь эквивалентности.

Имена собственные принадлежат к такой лексической группе, которая не может быть передана с одного языка на другой с полным сохранением смысла. Такие лексические единицы обычно передаются с помощью транскрипции, транслитерации или с помощью калькирования.

По классификации Дж. Кэтфорда, перевод топонимов относится к ограниченному переводу (переводу на одном из языковых уровней).

Одной из основных причин непереводаемости топонимов является их этимология, которая зачастую затрагивает устаревшие варианты слов или их заимствование из других языков. В тоже время звучание топонимов позволяет практически безошибочно отнести их к тому или иному языку, что позволяет определить о какой местности или стране идет речь.

Существует список морфем, встречающихся только в топонимах английского языка и указывающих на их принадлежность к этому языку, например, – *chester*, – *cliff*, – *field*, – *hampton*, – *shaw*.

Некоторые из них являются свободными морфемами, то есть могут функционировать как самостоятельные слова в языке, но чаще встречаются связанные морфемы, которые не употребляются как отдельные слова в современном английском, однако несут некую смысловую нагрузку, поскольку происходят из староанглийского языка.

Морфема – *chester* обозначает «лагерь, город», а – *hampton* означает «деревня». Английские топонимы в большинстве своем образованы с помощью сложения двух основ и отражают природные особенности местности либо характер занятий населения.

По мнению М. Межовой, часто встречающиеся словообразующие морфемы в составе английских топонимов можно классифицировать по типу местности.

Так, в английском языке среди таких морфем можно выделить: [32: стр. 79]

- термины рельефа:
 - ness – мыс;
 - steel – горный хребет, обрыв;
 - down – безлесная возвышенность;
- термины ландшафта:
 - heath – пустошь, болотистая местность;
 - marsh – болото, топь;
 - moor – заболоченная местность;
- термины для отдельных участков земли:
 - field – поле, луг;
 - hem – кромка, займа;
 - shaw – роща, лесок на границе участка;
- гидрографические термины:
 - bath – купальня;
 - crook – изгиб реки;
 - weel – омут, глубокое место реки;
- термины для обозначения дорог, построек, типов поселений:
 - bow – строительная арка;
 - hood – капюшон; навес;
 - wall – стена;
- экономико – географические термины:
 - cote – загон для скота;
 - gore – веревка (веревочные границы);
 - stock – скот, молочная ферма;
- геоботанические термины:
 - broom – ракитник;
 - heather – вереск;

○ oak – дуб.

Исходя из вышеизложенной классификации можно сделать следующий вывод: топонимы в английском языке обладают максимальной смысловой нагрузкой только для носителей языка.

Однако важно также отметить, что в переводческой практике не принято использовать калькирование для перевода топонимов. Это объясняется тем, что географические наименования являются реалиями другого языка и культуры страны.

Перевод имен собственных и топонимов с помощью иных переводческих приемов, помимо транскрипции и транслитерации, возможен только в художественной литературе.

В таком случае наименования служат средством выразительности и могут характеризовать персонажа или местность, поэтому для переводчика важно сохранить коммуникативное намерение автора и максимально приблизить перевод к оригиналу по смыслу.

В контексте данного исследования разграничиваются понятия «эквивалентность» и «адекватность», опираясь на труды Дж. Кэтфорда. Поскольку перевод топонимов относится к ограниченному виду перевода, то большее внимание должно уделяться адекватности, а не эквивалентности.

Адекватность перевода достигается с помощью таких приемов, как калькирование, генерализация, конкретизация, грамматические и лексические замены, модуляция и многих других.

Таким образом, адекватность и эквивалентность являются обобщенными и фундаментальными критериями.

Однако по отношению друг к другу адекватность и эквивалентность не находятся на одном уровне.

Эквивалентность – это критерий первого порядка. Она показывает соответствие между содержанием текста оригинала и текста перевода, насколько

близка или далека лексическая и синтаксическая структура.

Адекватность – это критерий второго порядка. Он выявляет семантическое, стилистическое и прагматическое соответствие.

2.5 КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ

В качестве материала исследования нами был отобран 171 пример из 12 статей англоязычных географических журналов, таких как «National Geographic», «The Sunset» и «The Atlantic» (см. Приложение 1).

Полный список категорий и количество топонимов в каждой из них представлены в таблице 4.

Таблица 4. Категории выбранных для исследования топонимов

Вид топонима	Примеры	Количество
Гидронимы		
Океанонимы	Pacific Northwest Eastern Pacific Ocean Atlantic Ocean Western Pacific Indo – Pacific region	5
Лимнонимы	Grand Ethiopian Renaissance Dam	1
Пелагонимы	Tomales Bay Makah Bay Southern sea Monterey Bay Caspian Basin	10

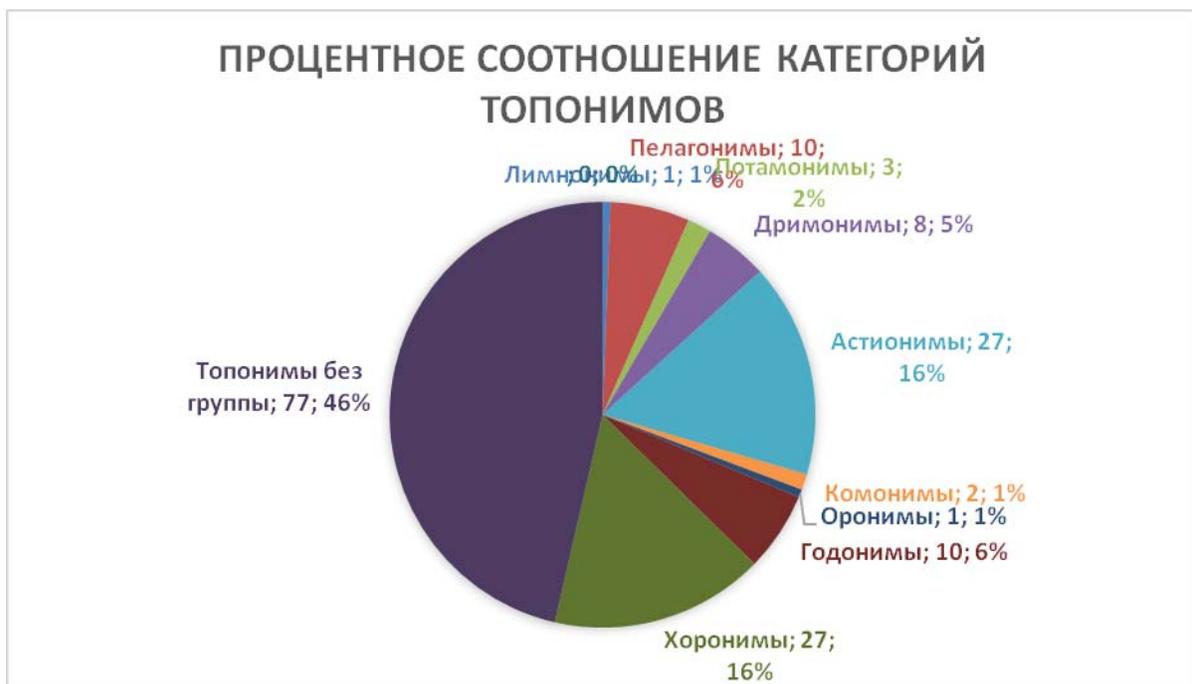
	<p>Baltic sea</p> <p>Adriatic sea</p> <p>Black sea</p> <p>East China Sea</p> <p>South China Sea</p>	
Потамонимы	<p>Tekeze River</p> <p>River Clyde</p> <p>Ussuri River</p>	3
Дримонимы	<p>Addisleigh Park</p> <p>Texas' Guadalupe Mountains National Park</p> <p>Canada's Grassland National Park</p> <p>South Dakota's Bear Butte State Park</p> <p>Pine Ridge National Recreation Area</p> <p>Kelvingrove Park</p> <p>International Dark Sky Reserves</p> <p>Victoria Park</p>	8
Ойконимы		
Астионимы	<p>NYC (New Your City)</p> <p>state capital of Mekele</p> <p>Addis Ababa</p> <p>Glasgow</p> <p>Edinburgh</p>	27

	London L.A. (Los Angeles) West L.A. Beverly Hills Washington Denver Oakland Portland San Francisco Seattle Saint Louis Saint Paul, Minnesota Minneapolis Miami Sacramento San Luis Obispo Nagorno – Karabakh Moscow Tehran Beijing New Dehli Manila	
Комонимы	Adi Chilo village village of Ahferom	2
Оронимы	Morro Rock	1
Годонимы	Linden Boulevard	10

	<p>Murdock Avenue</p> <p>Adelaide Road</p> <p>Argyle Street</p> <p>Buchanan Street</p> <p>Sauchiehall Street</p> <p>Skirving Street</p> <p>Dowanside Lane</p> <p>Ruthven Lane</p> <p>Great Western Road</p>	
Хоронимы	<p>St. Albans area in Queens</p> <p>Tigray region</p> <p>West L.A.</p> <p>northern California</p> <p>Gem State</p> <p>Idaho</p> <p>NorCal</p> <p>Pacific Northwest</p> <p>East Pakistan</p> <p>South Asia</p> <p>California</p> <p>Rhode Island</p> <p>southern New England</p> <p>New Bedford</p> <p>Northern California</p> <p>California's Central Coast</p> <p>Baja</p> <p>Southern California</p>	27

	Minnesota Virginia southern Caucasus The West Central Asia The European Union Indo – Pacific region Maine Humboldt County	
Топонимы без группы	Обозначения стран, достопримечательностей, островов	77

Диаграмма 1. Процентное соотношение категорий топонимов

Как видно из диаграммы 1, из 10 категорий отобранных топонимов превалирует группа топонимов, не относящихся ни к одной представленной категории (46%). Эта группа включает в себя топонимы, обозначающие

названия стран, достопримечательностей и островов.

В классификации Басика не выделяется таких семантических групп.

Следующий показатель по численности примеров – 16%. Таким образом представлены две категории: астионимы и хоронимы.

Такое количество примеров, связанных с городами и административным делением весьма ожидаемо, поскольку журналы имеют географическую направленность и статьи также были отобраны с учетом основной тематики.

Третью позицию по численности топонимов также занимают 2 категории – годонимы (наименования улиц) и пелагонимы (подвид гидронимов, обозначает названия морей, заливов, проливов и течений) – по 6% соответственно.

Далее численность примеров идет на убывание: категория дримонимов (наименование парков и лесов) представлена 5%, потапонимов (обозначают наименования рек и ручьев, также являются подвидом гидронимов) – 2% и группы лимнонимов (названия озер и прудов), комонимов (названия сельских поселений и деревень) и оронимов (наименования различных форм рельефа) составляют лишь по 1% от числа всех примеров.

2.6 ВИДЫ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТОПОНИМОВ НА ПРИМЕРЕ ТЕСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ

Целью нашего исследования является проведение сравнительно – сопоставительного анализа. Необходимо сравнить топонимы в оригинальных изданиях, их общепринятый перевод и перевод, встречающийся в русскоязычных версиях изданий, определить основные приемы перевода топонимов на русский язык, а также оценить адекватность.

Для собственного анализа топонимов в тексте нашей работы из каждой категории были выбраны примеры для более детального описания хода

практической части исследования.

Выбранные примеры представлены ниже в таблице 5 в количестве 32 единиц.

Таблица 5. Выбранные для анализа топонимы

 – общепринятый перевод и перевод в источнике совпадают

	Оригинал	Общепринятый перевод (источник: Котляков, В.М., Комарова, А.И. Русско – английский толковый словарь по географии с толкованиями на двух языках / В.М. Власов, А.И. Комарова – СПб. : Ленанд, 2021. – 752 с.	Перевод, встречающийся в источнике на русском языке (см. ссылки)	Категория топонимов
1.	Atlantic Ocean	Атлантический океан	Атлантика	Океанонимы
2.	Western Pacific	Западная часть Тихого океана	Западная часть Тихого океана	
3.	Grand Ethiopian	ГЭС Хидасэ	ГЭС Хидасэ	Лимонинмы

	Renaissance Dam			
4.	Southern sea	Южное море	Южное море	Пелагонимы
5.	Monterey Bay	Залив Монтерей	Залив Монтерей	
6.	Caspian Basin	Каспийский бассейн	Каспийский бассейн	
7.	Baltic Sea	Балтийское море	Балтийское море	
8.	River Clyde	Река Клайд	Река Клайд	Потамонимы
9.	Ussuri River	Река Уссури	Река Уссури	
10.	Addisleigh Park	Парк Аддислей	Парк Аддислей	Дримонимы
11.	Texas' Guadalupe Mountains National Park	Национальный парк Гуадалупе Маунтинс	Национальный парк Гуадалупе Маунтинс	
12.	Hyde Park	Гайд – Парк	Гайд – Парк	
13.	L.A. (Los Angeles)	Лос – Анжелес	ЛА (Лос – Анжелес)	Астионимы
14.	London	Лондон	Лондон	
15.	Tehran	Тегеран	Тегеран	
16.	Beijing	Пекин	Пекин	
17.	Adi Chilo village	Деревня Адди Чило	<i>Не встречается в источнике</i>	Комонимы
18.	village of Ahferom	Деревня Ахфером	<i>Не встречается в источнике</i>	

19.	Morro Rock	Морро	Морро Рок	Оронимы
20.	Himalayas	Гималаи	<i>Не встречается</i>	
21.	Argyle Street	Улица Аргайл	Аргайл – стрит	Годонимы
22.	Buchanan Street	Бьюкенен – стрит	Бьюкенен – стрит	
23.	Sauchiehall Street	Сошихолл – стрит	Сошихолл – стрит	
24.	St. Albans area in Queens	Район Сент – Олбанс в Квинсе	Район Сент – Олбанс в Квинсе	Хоронимы
25.	Tigray region	Регион Тыграй	<i>Не встречается в источнике</i>	
26.	West L.A.	Лос – Анджелес Вестсайд	Лос – Анджелес Вестсайд	
27.	northern California	Северная Калифорния	Северная Калифорния	
28.	Finneston Crane	Кран Finneston	Кран Finneston	
29.	Kelvingrove Art Gallery and Museum	Художественная галерея и музей Келвингроув	Художественная галерея и музей Келвингров	
30.	Hollywood Bowl	Голливуд боул	Голливудская Чаша	Топонимы, не относящиеся ни к одной из групп
31.	Turkey	Турция	Турция	
32.	Iran	Иран	Иран	

Нами были проанализированы различные приемы перевода безэквивалентной лексики, которые были применены для передачи топонимов

различных категорий. Среди них встретились следующие:

- Транскрипция;
- транслитерация;
- калькирование.

Также среди примеров встречается несколько топонимов, переведенных с помощью эквивалентного перевода, который не относится к способам передачи безэквивалентных лексических единиц.

Диаграмма 2. Процентное выражение способов передачи БЭЛ

Как мы можем видеть из диаграммы 2, большая часть анализируемых примеров была переведена с помощью калькирования и составляет 40%. Следующими по количеству примеров выступают транслитерация, а также эквивалентный перевод (не является способом передачи БЭЛ) и составляют 23% и 20% соответственно.

Что касается эквивалентного перевода, как было отмечено ранее, данный способ не является способом передачи БЭЛ, однако нельзя игнорировать данный

способ перевода, поскольку он занимает третью по численности позицию среди анализируемых примеров.

Согласно результатам данного анализа, все топонимы переведены адекватно. Соответственно, можно сделать вывод, что вариации, встретившиеся в русскоязычных изданиях источников допустимы к употреблению и так же являются адекватными. На основе проведенного анализа можно выделить следующие особенности перевода топонимов в текстах географических журналов:

- Применение таких способов, как транскрипция и транслитерация, более эффективно при наличии комментария в тексте;

- При транскрибировании топонимов необходимо использовать информацию из официального источника с записью произношения топонима или обратиться к специализированному географическому словарю;

- Допустимо использование устаревших слов и морфем, если такие явления присутствуют в оригинальном тексте;

- Использование синонимов в процессе перевода возможно только в тех случаях, когда выбранный синоним адекватно передает и не искажает смысл или вызывает схожие ассоциации – такие же, как оригинальная лексическая единица (для читателя – носителя языка оригинала);

- При возможности применения способа калькирования необходимо согласование названия топонима в роде с общим географическим наименованием объекта (гора, лес и пр.);

- При наличии этимологической информации или какой – либо предыстории, связанной с возникновением названия, необходимо опираться на эти данные при переводе;

- Если предоставлена этимология топонима или предыстория, связанная с появлением названия, необходимо выполнять перевод только с опорой на эту информацию.

2.7 СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ

Далее мы проведем анализ перевода примеров, представленных в пункте 2.6. Все примеры представлены тремя словосочетаниями, первое из которых – оригинал топонима на английском языке. Второе словосочетание обозначает общепринятый вариант перевода, а третье – это вариант перевода, предложенный источниками.

Пример «Atlantic ocean – Атлантический океан – Атлантика» имеет 2 варианта перевода. Первый вариант – Атлантический океан – является примером калькирования и включает в себя дословный перевод географического наименования.

Второй вариант – Атлантика – также является адекватным, однако в данном случае способ перевода не является способом передачи безэквивалентной лексики. Здесь применяется эквивалентный перевод.

В примере «Western Pacific – Западная часть Тихого океана – Западная часть Тихого океана» варианты перевода отсутствуют. Однако необходимо отметить, что здесь применяется прием лексического добавления. В русском языке невозможен перевод без имен существительных «часть» и «океан», поэтому данный перевод является единственно верным.

«Grand Ethiopian Renaissance Dam – ГЭС Хидасэ – ГЭС Хидасэ». Подобный прием передачи безэквивалентной лексики называется лексическое добавление.

В следующих 2 – х примерах мы наблюдаем комбинацию приемов перевода – транскрипция (названия населенных пунктов) и эквивалентный перевод (тип населенного пункта – деревня): «Adi Chilo village – Деревня Адди Чило – Перевод в русскоязычном источнике отсутствует», «village of Ahferom – Деревня Ахфером – Перевод в русскоязычном источнике отсутствует».

В примере «L.A. (Los Angeles) – Лос – Анджелес – ЛА (Лос – Анджелес)»,

на первый взгляд, мы видим два возможных варианта перевода. Однако, эти варианты, на самом деле, представляют собой один – сам перевод и его сокращенная версия. В данном случае лексическая единица передана с помощью способа транскрипции.

Пример «Morro Rock – Морро – Морро Рок» включает в себя перевод посредством способа опущения – отсутствует слово «Рок» в наименовании. В варианте, предложенном непосредственно источником, мы видим использование способа транслитерации – сохранены обе лексемы.

Что касается примера «Argyle Street – Улица Аргайл – Аргайл – Стрит», здесь мы можем отметить разные способы передачи БЭЛ в разных источниках.

Общепринятый вариант передает непосредственно название улицы с помощью способа транскрипции и эквивалентного перевода для обозначения «street». Перевод, встречающийся в источнике, выполнен только с помощью приема транскрипции – слово “street” также передано этим способом.

В примере «Tigray region – Регион Тыграй – Перевод в русскоязычном источнике отсутствует» мы наблюдаем способ транслитерации.

В вариациях перевода топонима «Kelvingrove Art Gallery and Museum – Художественная галерея и музей Келвингроув – Художественная галерея и музей Келвингров» мы видим такие способы как транскрипция и транслитерация соответственно.

Пример «Hollywood Bowl – Голливуд боул – Голливудская Чаша» также имеет вариации: общепринятый перевод передан с помощью транскрипции, а перевод источника является эквивалентным переводом.

Следующие перечисленные ниже топонимы не имеют вариантов перевода, поскольку переведены с помощью приема калькирования:

- «Southern sea – Южное море – Южное море»,
- «Monterey Bay – Залив Монтерей – Залив Монтерей»,
- «Caspian Basin – Каспийский бассейн – Каспийский бассейн»,

- «Baltic Sea – Балтийское море – Балтийское море»,
- «River Clyde – Река Клайд – Река Клайд»,
- «Ussuri River – Река Уссури – Река Уссури»,
- «Addisleigh Park – Парк Аддислей – Парк Аддислей»,
- «Texas' Guadalupe Mountains National Park – Национальный парк Гуадалупе Маунтинс – Национальный парк Гуадалупе Маунтинс»,
- «London – Лондон – Лондон»,
- «Tehran – Тегеран – Тегеран»,
- «Beijing – Пекин – Пекин»,
- «Buchanan Street – Бьюкенен – стрит – Бьюкенен – стрит», «Sauchiehall Street – Сошихолл – стрит – Сошихолл – стрит»,
- «St. Albans area in Queens – Район Сент – Олбанс в Квинсе – Район Сент – Олбанс в Квинсе»,
- «West L.A. – Лос – Анджелес Вестсайд – Лос – Анджелес Вестсайд», «northern California – Северная Калифорния – Северная Калифорния», «Finneston Crane – Кран Finneston – Кран Finneston»,
- «Turkey – Турция – Турция», «Iran – Иран – Иран».

Далее рассмотрим также и другие примеры для наглядности и иллюстрации наших выводов. В отличие от транскрипции, калькирование не всегда бывает простой механической операцией перенесения исходной формы в переводящий язык; часто приходится прибегать к некоторым трансформациям.

В первую очередь это касается изменения падежных форм, количества слов в словосочетании, аффиксов, порядка слов, морфологического или синтаксического статуса слов и т. п. Например, «Black Sea» – «Черное море», «Great Bear Lake» – «Большое Медвежье озеро», «Ivory Coast» – «Берег Слоновой кости».

При переводе смешанным способом с английских иноязычных названий

(немецких, испанских и др.) сохраняется устоявшаяся традиционная форма: «Mexico city» – «Мексико», страна в Северной Америке, «Nürburgring» – «Нюрбургринг» — гоночная трасса в Германии).

Названия городов, как правило, переводятся транслитерацией. Например, Minnesota (Миннесота), New York (Нью-Йорк).

Географические объекты, содержащие указание стороны света (южный, северный, восточный и западный) переводятся комбинированным способом.

Так, например, «Northern Virginia» следует переводить как «Северная Вирджиния». Многие географические объекты, содержащие прилагательное также переводятся аналогичным способом. Например, New Orleans на русский следует переводить как Новый Орлеан. Исключением являются только устоявшиеся названия, такие как Нью – Йорк, и прочие.

Названия территорий, штатов, графств и иные географические объекты, содержащие прилагательное также переводятся аналогичным способом. Например, «New Orleans» на русский следует переводить как Новый Орлеан. Исключением являются только устоявшиеся названия, такие как Нью – Йорк, и прочие.

Названия других стран, городов иногда переводятся комбинированным способом.

Например, «Chilcoat Pass» – «Чилкутский перевал». Или более часто с помощью транскрипции «Dawson» – «Доусон», «Nulato» – «Нулато», и калькирования «St. Michael on Bering Sea» – «Сент-Майкла на Беринговом море», «the Chiriqui Lagoon» – «лагуны Чирикви».

Перевод многих названий городов часто не сопровождается какими-либо изменениями, например, Denver – Денвер, Las Vegas – Лас Вегас, Atlanta – Атланта.

При переводе топонимов возникают трудности из-за того, что в английском языке используется латинский алфавит, а в русском – кириллица. В

переводческой практике транскрипция является основным методом перевода географических названий и имен собственных.

Например, «Colorado Springs» – «Колорадо – Спрингс», а не «горячие источники Колорадо»; «Pearl Harbor» – «Перл Харбор», а не «Жемчужная Бухта.

В некоторых случаях сохраняется традиционная, хотя и искаженная транскрипция, «Texas» – «Техас», а не Тексас, «Arkansas» – «Арканзас», а не «Аркансо».

Раньше при транслитерации названий городов использовалось калькирование, например как «Город Соленого Озера». В современной переводческой практике название транскрибируется – «Солт – Лейк – Сити».

Использование транскрипции при переводе английских топонимов имеет свои особенности, поскольку звуковые системы английского и русского языков значительно различаются; и перевод и воспроизводит только подобие английского звука.

Однако этот метод позволяет создать согласованную систему для передачи английских звуков с использованием русских букв и русских имен с использованием английских букв.

Методом транслитерации передается графическая форма названий. Например, «Hudson» – «Гудзон», а не Хадсон.

В таблице 6 представлены общепринятые правила транслитерации.

Таблица 6. Правила употребления транслитерации:

A – A	П – P
B – B	P – R
V – V	C – S
G – G	T – T
D – D	Y – U
E – YE	Ф – F

Ж – ZH	Х – KH
З – Z	Ц – TS
И – I	Ч – CH
Й – I	Ш – SH
К – K	Щ – SHCH
Л – L	Ы – Y
М – M	Э – E
Н – N	Ю – YU
О – O	Я – YA

Иногда при переводе используется метод калькирования, когда составные части лексических единиц, морфем или слов заменяются их прямыми лексическими эквивалентами в переводящем языке, например, «Lake Superior» – «Озеро Верхнее».

Переводчику следует иметь в виду, что при использовании транскрипции всегда присутствует элемент транслитерации, который проявляется в:

- транслитерации непроизносимых звуков;
- транслитерации повторяющихся гласных;
- передачи двойных согласных звуков.

В некоторых случаях, в силу сохранения политического равновесия в международных отношениях целесообразно сохранить более политически корректное название географического объекта.

Например, на юго–западе Атлантического океана есть острова, которые в российских справочниках называются «Фолклендские острова (Мальвинские острова)». Великобритания считает эти острова своей территорией и использует только первое название – Фолклендские острова.

Наши политики посчитали целесообразным вернуться к первоначальному компромиссному варианту – Фолклендским (Мальвинским) островам:

предпочтение отдается британскому варианту. Имена, образованные на территории Великобритании, широко распространены и в других странах, где говорят на английском языке. Национальным языком Великобритании является английский, но топонимы этой страны лишь частично являются английскими, и компоненты названий редко коррелируют на современном уровне с лексикой английского языка.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

В результате сравнительно – сопоставительного анализа топонимов на примере текстов англоязычных географических журналов, и их общепринятого перевода, встречающегося в русскоязычных версиях изданий, мы определили основные приемы перевода топонимов на русский язык, а также оценили адекватность переводов.

Отличия, встречающиеся в языковой (особенно лексической) организации топонимов, в большинстве своем имеют причиной этнокультурные особенности аудитории, для которой они предназначены.

В целях адекватного перевода англоязычных топонимов, необходимо ознакомиться с фоновой информацией о регионе, о котором идет речь, с особенностями традиций того общества, для которого топоним предназначен. Указанные факторы прочно взаимосвязаны и одинаково важны для выполнения задачи передачи национально–культурных особенностей, заложенных в географических топонимах.

В процессе перевода переводчик сталкивается с рядом трудностей. Одна из них имеет отношение к правильному восприятию и пониманию иностранного языка, которое зависит от наличия у переводчика фоновых и языковых знаний.

Другой тип трудностей – это перевод культурномаркированных слов, таких как реалии, которые нельзя перевести буквально, поскольку это неизбежно приводит к потере их семантического значения. Основная трудность при переводе этого пласта лексики состоит в том, что слова и фразы сначала воспринимаются с позиции языковой культуры исходного языка, а затем воспроизводятся посредством другого языка и, по возможности, соотносятся с национальным языком. Нельзя исключать определенных потерь в процессе перевода.

Переводчику важно обращать внимание на лингвострановедческий компонент безэквивалентной лексики. Такой подход к анализу иноязычных топонимов позволяет обнаружить составляющие образа культуры. Фоновая лексика содержит важную культурологическую информацию, которая позволяет увидеть отражение в топонимах многочисленных материальных, общественных и духовных процессов в жизни народа.

Таким образом, в результате сравнительно – сопоставительного анализа топонимов было выявлено использование следующих наиболее распространённых переводческих трансформаций: транскрипция, транслитерация, калькирование и эквивалентный перевод. Выбор способа часто задается словарем, однако многие случаи, особенно редкие географические названия требуют принятия самостоятельного решения переводчиком.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взяв за основу проделанное нами исследование, можно сделать следующий вывод: в современной лингвистической науке существует несколько взглядов на способы передачи английской безэквивалентной лексики, а частности, топонимов, на русский язык. Отсутствие единого мнения по данному вопросу можно объяснить тем фактом, что каждая лексическая единица, не имеющая эквивалента, уникальна и требует индивидуального подхода при переводе.

В ходе исследования было показано, как различные лексико – семантические трансформации помогают заполнить смысловые лакуны, возникающие в результате использования топонимов. Также было выявлено, какие способы перевода являются наиболее распространенными и эффективными для топонимов разных групп.

В ходе сопоставительного анализа общепринятых переводов примеров из англоязычных географических журналов «National Geographic», «The Sunset» и «The Atlantic» и их вариантов, встречающихся в источниках, были найдены 171 пример топонимов разного вида, переводы 30 из которых были проанализированы. Даны комментарии по каждому проанализированному примеру.

Топонимы, принадлежащие различным группам, передаются с английского языка на русский всеми известными способами передачи безэквивалентной лексики и видами переводческих трансформаций. Стоит отметить, что не всегда возможно определить каким образом была осуществлена межязыковая передача, поскольку зачастую можно увидеть комбинацию тех или иных способов.

На наш взгляд, наиболее правильным и правильным способом является перевод с помощью транскрипции, которая направлена на сохранение национальных и культурных особенностей топонимов без искажения их

фонетической формы. Транслитерацию используют редко, как правило, для труднопроизносимых названий.

В ходе исследования были сделаны следующие выводы:

– Язык всегда воплощает в себе уникальность народа. Язык способен отражать национальные и культурные особенности его носителей. И именно в языке в виде лингвистических кодов отражаются национальные особенности той или иной культуры;

– Любая лингвистическая единица, которая в тексте самостоятельно выполняет функцию национальной культурной номинации, может и должна рассматриваться как носитель национальной культурной информации с трех точек зрения: общекультурной, текстовой и языковой.

Топонимы, содержащиеся в названии природно – географическую составляющую могут быть переведены с помощью калькирования, поскольку перевод таких компонентов не мешает пониманию топонима и является вполне адекватным. Географические топонимы представляют собой очень сложное лингвистическое явление. Поэтому при переводе географических названий (топонимов) прежде всего, мы должны обратиться к географическим справочникам.

Таким образом, можно сделать вывод, что некоторые различия в употреблении в некоторых случаях вызывают опущения отдельных лексем английского предложения при переводе на русский язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Архипова Е.И. Механизмы образования безэквивалентных словосочетаний // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1 (45). С. 27-30.
2. Архипова Е.И. Национально-культурная специфика безэквивалентных сочетаний слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 11-1 (41). С. 22-24.
3. Байрамова Л.К. Лакунарные единицы как объект контрастивных исследований / Л. К. Байрамова // Русская сопоставительная филология: Материалы научной конференции. - 2010. - Казань: Казан, гос. ун-т, 2010. - С. 42-46.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 235 с.
5. Басик, С. Н. Общая топонимика. Минск: БГУ. 2008. 168 с.
6. Бекасов М.Д. Статус понятия лакуны в теории перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 588. С. 9-17.
7. Брунева Ю.А., Краснова О.А. К вопросу об особенностях и трудностях перевода с русского языка // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6-2. С. 19-21.
8. Бурак, А. Л. Дополнение к русско-английским словарям / А. Л. Бурак, М. Берди, В. С. Елистратов. – М. : Астрель АСТ, 2014. – 96 с.
9. Васютина, Н. И. Культурная непереводаемость: проблемы и решения / Н. И. Васютина. – М. : , 1998. – 24 с.
10. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 2000. – 387 с.

11. Виноградов, В. С. Перевод: общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – М. : Книжный дом, 2006. – 240 с.
12. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Международные отношения, 2009. – 328 с.
13. Воронцова Ю.А. Рассмотрение теоретических моделей процесса перевода // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3-2. С. 17-20.
14. Габдреева Н.В. Особенности процесса языкового заимствования на современном этапе / Н.В. Габдреева // В.А. Богородицкий: Научное наследие и современное языковедение: Труды и материалы Международной научной конференции (Казань, 4-7 мая 2007 года). - Т. 2. - Казань, 2007. - С. 3 - 5.
15. Гальперин, П. Я. Введение в психологию. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. — 150 с.
16. Гарбовский Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 264.
17. Дзида Н.Н. Проблема лакунарности в переводе // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 162-167.
18. Ермакова Е.Н. Фразо- и словообразование в русском языке: монография /Е.Н.Ермакова. – Тюмень: ВекторБук, 2009. – 435 с.
19. Жаркова Т.И. Лакуны в межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13. С. 225-227.
20. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика / А. О. Иванов. – СПб. : Типография издательства СПбГУ, 2006. – 201 с.
21. Кабакчи, В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации / Кабакчи, В. В.. – СПб. : СОЮЗ, 2007. – 256 с.
22. Каппушева М.Б. Проблема типологии иноязычных слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-2 (36). С. 72-76.

23. Комарова, Л. Н. Безэквивалентная лексика и способы ее перевода / Л. Н. Комарова // Научные исследования: от теории к практике: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. в 2 т. Т. 1 – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 4 (10). – С. 141–143.
24. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Прогресс, 2000. – 253 с.
25. Крупнов, В. Н. В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М. : Просвещение, 2009. – 190 с.
26. Крылов, И. А. Басни / И. А. Крылов. – М. : Эксмо, 2018. – 96 с.
27. Ланина Л.Б. О некоторых трудностях перевода имён собственных // Вестник Московского государственного открытого университета. Москва. Серия: Общественно-политические и гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 49-52.
28. Латышев, Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – М. : Академия, 2003. – 190 с.
29. Латышев, Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : Академия, 2005. – 320 с.
30. Макарова Л.В. Культурологическое чтение аутентичных текстов при обучении безэквивалентной лексике как средство приобретения социокультурной компетенции // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. Т. 3. № 4. С. 127-130.
31. Марковина, И. Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / И. Ю. Марковина – М. : МГУ, 1982. – 21 с.
32. Межова М.В. Проблема культурологической эквивалентности слова в переводе художественного текста // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 20. С. 78-82.

33. Мосунов Евгений Леонидович. Язык и картина мира : диссертация ... кандидата философских наук / Мосунов Евгений Леонидович; [Место защиты: Магнитог. гос. ун-т].- Магнитогорск, 2007.- С.3.
34. Петухова Д.Д. Трудности передачи иноязычной лексики в текстах перевода // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2014. № 27. С. 149-153.
35. Писарихина А.С. Безэквивалентная лексика. транслитерация и транскрибирование как способы ее перевода // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2012. Т. 1. № 26. С. 56-60.
36. Полякова ,Г.М. Категории сопоставительной лингвокультурологии // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 1 (1). С. 116-123.
37. Салимова Р.И. Безэквивалентная лексика севера как один из способов заимствований в английский язык // Северо-Восточный научный журнал. 2007. № 1. С. 7-10.
38. Самосенкова Т.В. Особенности подготовки переводчиков при получении дополнительного образования иностранными студентами // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 331-336.
39. Семенов А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности./А.Л. Семенов Основы общей теории перевода и переводческой деятельности. М., 2008. — 282 с.
40. Семенова Т.И. Формирование социокультурной компетенции студентов в процессе изучения английского языка в МГАДА // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2010. № 1. С. 44-48.
41. Скробова О.А. Культурологический и переводоведческий подходы к лакуарности // Апробация. 2014. № 11. С. 90-91.

42. Сморовидло, А. А. Виды и трудности перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский / А. А. Сморовидло. // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 30. – С. 76-78.
43. Сорокин, Ю. А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур. Национально-культурная специфика речевого поведения / Ю. А. Сорокин. – М. : , 2002. – 187 с.
44. Трубаева Е.И. Лексические особенности австралийского варианта английского языка // Язык и культура (Новосибирск). 2013. № 8. С. 91-95.
Грибановская Е.С. «Своя» и «чужая» языковая картина мира // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2013. № 3. С. 92-102.
45. Тюленев, С. В. Теория перевода / С. В. Тюленев. – М. : Гарадарики, 2004. – 334 с.
46. Уфимцева, А. А. Исследовательские подходы и основные проблемы изучения лексического значения / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 2002. – 240 с.
47. Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2012. – С. 210.
48. Хашимова, Д. У. Лакуны как совокупность слов или словосочетаний, маркированных наличием национально-культурного содержательного компонента / Д. У. Хашимова. // Вопросы филологических наук. – 2004. – № 6. – С. 96-98.
49. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 2009. – 212 с.
50. Bell R.T. “Translation and Translating”, 2000.
51. Catford, J. A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics / J.C. Catford. – London : Oxford University Press, 1969. – 108 p.
52. Gvozdoch E. “Non-equivalent words: Baring M. Landmarks in Russian Literature / M. Baring. – New York : Cornell University Library, 2010, – 330 p.
53. National Geographic (online edition), A grave humanitarian crisis is unfolding in Ethiopia. ‘I never saw hell before, but now I have.’, May 28, 2021 -

<https://www.nationalgeographic.com/culture/article/ethiopia-grave-humanitarian-crisis-unfolding-never-saw-hell-before-now-have>

54. National Geographic (online edition), The best way to see the beauty of America's Great Plains? On foot., September 21, 2021 - <https://www.nationalgeographic.com/travel/article/the-best-way-to-see-the-beauty-of-americas-great-plains-on-foot>

55. National Geographic (online edition), Why Black homeownership thrives in this special pocket of New York City, September 21, 2021- <https://www.nationalgeographic.com/magazine/article/why-black-homeownership-thrives-in-this-special-pocket-of-new-york-city-feature>

56. National Geographic (online edition), Why Glasgow is Scotland's most exciting city right now, November 5, 2021 - <https://www.nationalgeographic.com/travel/article/why-glasgow-is-scotlands-most-exciting-city-right-now>

57. Newmark P. "Approaches to translation", 1981.

58. Nida, E. Toward a Science of Translating, Leiden, 1964

59. Savory T.H. "The Art of Translation", 1959.

60. Shastri, P. Fundamental Aspects of Translation / P. D. Shastri. – Dehli : Prentice-Hall of India Pvt. Ltd, 2011, – 180 p.

61. The Atlantic (online edition), Bangladesh Really Is a Climate Success Story, October 9, 2021 -<https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2021/10/bangladesh-climate-change/620224/>

62. The Atlantic (online edition), Floating Wind Farms Are About To Transform The Oceans, November 4, 2021 - <https://www.theatlantic.com/science/archive/2021/11/floating-wind-farms-california-marine-life/620489/>

63. The Atlantic (online edition), Russia Took Advantage While the West Slept, November 4, 2021 - <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2021/11/russia-west-caucasus/620581/>
64. The Atlantic (online edition), What Will Drive China to War? November 1, 2021 - <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2021/11/us-china-war/620571/>
65. The Sunset (online edition), How to Spend the Perfect Day in and Around Tomales Bay, October 7, 2021 - <https://www.sunset.com/travel/california/tomales-bay-perfect-day#tomales-bay-perfect-day-the-shuckery-oysters>
66. The Sunset (online edition), Take a Tour of This Inspiring Urban Farmstead in the Heart of L.A., October 1, 2021 - <https://www.sunset.com/food-wine/little-city-farm-tour-urban-farmstead-los-angeles>
67. The Sunset (online edition), The Top Four Cities for Coffee Are All in the West, October 21, 2021 - <https://www.sunset.com/travel/culinary-travel/best-cities-coffee-west-coast>
68. The Sunset (online edition), Why Idaho's Sun Valley Should Be on Your Stargazing Bucket List, October 8, 2021 - <https://www.sunset.com/travel/wild-lands/idaho-star-gazing-trip>
69. Zokirova S. M. The Notion of Non-Equivalent Vocabulary in Linguistics / S. M. Zokirova // International Journal on Studies in English Language and Literature (IJSELL). – 2016. – Vol. 4. – P. 70–72

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Список анализируемых топонимов

	Оригинал	Общепринятый перевод (источник: Котляков, В.М., Комарова, А.И. Русско-английский толковый словарь по географии с толкованиями на двух языках / В.М. Власов, А.И. Комарова – СПб. : Ленанд, 2021. – 752 с.	Перевод, встречающийся в источнике на русском языке (см. ссылки)	Источник
1.	NYC (New Your City)	Нью-Йорк	Нью-Йорк Сити	National Geographic (online edition), Why Black homeownership thrives in this special pocket of New York City, September 21, 2021
2.	St. Albans area in Queens	Район Сент-Олбанс в Квинсе	Район Сент-Олбанс в Квинсе	
3.	Addisleigh Park	Парк Аддислей	Парк Аддислей	
4.	Linden Boulevard	Липовый бульвар	Бульвар Линден	
5.	Murdock	Мёрдок-авеню	Мердок-авеню	

	Avenue			https://www.natio
6.	Adelaide Road	Аделаида-Роуд	Аделаида-Роад	nalgeographic.com/magazine/articl
7.	Camden Avenue	Камден Авеню	Камден Авеню	e/why-black-
8.	Harlem	Гарлем	Гарлем	homeownership-
				thrives-in-this-
				special-pocket-of-
				new-york-city-
				feature
9.	Texas' Guadalupe Mountains National Park	Национальный парк Гуадалупе Маунтинс	Национальный парк Гуадалупе Маунтинс	National Geographic (online edition), The best way to
10.	Canada's Grassland National Park	Национальный парк Грассланд в Канаде	Канадский национальный парк лугопастбищных угодий	see the beauty of America's Great Plains? On foot., September 21, 2021
11.	South Dakota's Bear Butte State Park	Государственный парк Бэр Бьютт в Южной Дакоте	Государственный парк Бэр Бьютт в Южной Дакоте	https://www.natio
12.	Nebraska's Scotts Bluff National Monument	Национальный памятник Скотс Блеф в Небраске	Национальный памятник Скотс Блеф в Небраске	nalgeographic.com/travel/article/th
				e-best-way-to-
				see-the-beauty-
				of-americas-
				great-plains-on-
				foot

13.	Pacific Crest Trail	Маршрут тихоокеанского хребта	Маршрут тихоокеанского хребта	
14.	Pine Ridge National Recreation Area	Национальная зона отдыха Пайн Ридж	Национальная рекреационная зона Пайн Ридж	
15.	Black Mesa Trail	Тропа Блэк-Меса	Тропа Блэк-Меса	
16.	Ethiopia	Эфиопия	Эфиопия	National Geographic (online edition), A grave humanitarian crisis is unfolding in Ethiopia. ‘I never saw hell before, but now I have.’, May 28, 2021 https://www.nationalgeographic.com/culture/article/ethiopia-grave-humanitarian-crisis-unfolding-
17.	Tigray region	Регион Тыграй	<i>Не встречается в источнике</i>	
18.	Abiy Adi	Абий Адди	<i>Не встречается в источнике</i>	
19.	Adi Chilo village	Деревня Адди Чило	<i>Не встречается в источнике</i>	
20.	state capital of Mekele	Столица – город Мэкэле	Мекеле	
21.	village of Ahferom	Деревня Ахфером	<i>Не встречается в источнике</i>	
22.	Idaga Hamus	Идага Хамус	<i>Не встречается в источнике</i>	
23.	Eritrea	Эритрея	Эритрея	
24.	Tekeze River	Река Тэкэзе	<i>Не встречается в источнике</i>	

25.	Sudan	Судан	Судан	never-saw-hell-before-now-have
26.	Amhara	Амхара	Амхара	
27.	Afran	Афран	<i>Не встречается в источнике</i>	
28.	Oromia	Оромия	<i>Не встречается в источнике</i>	
29.	Addis Ababa	Аддис-Абеба	Аддис-Абеба	
30.	Al Fashaga	Аль-Фашага	Аль-Фушка	
31.	Mazega	Мазега	<i>Не встречается в источнике</i>	
32.	Grand Ethiopian Renaissance Dam	ГЭС Хидасэ	ГЭС Хидасэ	
33.	Glasgow	Глазго	Глазго	National Geographic (online edition), Why Glasgow is Scotland's most exciting city right now, November 5, 2021 https://www.natio
34.	Scotland	Шотландия	Шотландия	
35.	Finneston Crane	Кран Finneston	<i>Не встречается в источнике</i>	
36.	Argyle Street	Улица Аргайл	Аргайл-стрит	
37.	Kelvingrove Park	Парк Келвингроув	Парк Келвингров	

38.	Brooklyn	Бруклин	Бруклин	natgeographic.com/travel/article/why-glasgow-is-scotlands-most-exciting-city-right-now
39.	Edinburgh	Эдинбург	Эдинбург	
40.	River Clyde	Река Клайд	Река Клайд	
41.	Kelvingrove Art Gallery and Museum	Художественная галерея и музей Келвингроув	Художественная галерея и музей Келвингров	
42.	Victoria Park	Парк Виктории	Парк Виктории	
43.	United Kingdom	Соединенное Королевство	Соединенное Королевство	
44.	London	Лондон	Лондон	
45.	Buchanan Street	Бьюкенен-стрит	Бьюкенен-стрит	
46.	Sauchiehall Street	Сошихолл-стрит	Сошихолл-стрит	
47.	Skirving Street	Скирвинг-стрит	Скирвинг-стрит	
48.	Dowanside Lane	Довансайд-Лэйн	Довансайд-Лейн	
49.	Ruthven Lane	Рутвен-Лэйн	Рутвен-Лейн	
50.	Great Western Road	Грейт-Вестерн Роуд	Грейт-Вестерн Роуд	
51.	L.A. (Los	Лос-Анджелес	ЛА (Лос-	The Sunset

	Angeles)		Анджелес)	(online edition),
52.	West L.A.	Лос-Анджелес Вестсайд	Лос-Анджелес Вестсайд	Take a Tour of This Inspiring
53.	Hollywood Bowl	Голливуд боул	Голливудская Чаша	Urban Farmstead in the Heart of
54.	Beverly Hills	Беверли-Хиллз	Беверли-Хиллз	L.A., October 1, 2021 https://www.sunset.com/food-wine/little-city-farm-tour-urban-farmstead-los-angeles
55.	Stemple Creek Ranch	Ранчо Стемпл Крик	Ранчо Стемпл Крик	The Sunset (online edition),
56.	Tomales	Томалс	Томалс	How to Spend the
57.	Petaluma	Петалума	Петалума	Perfect Day in
58.	northern California	Северная Калифорния	Северная Калифорния	and Around Tomales Bay,
59.	Dillon Beach	Диллон Бич	Диллон Бич	October 7, 2021
60.	Tomales Bay	Бухта Томалс	Бухта Томалс	https://www.sunset.com/travel/california/tomales-bay-perfect-day#tomales-bay-perfect-day-the-

				shuckery-oysters
61.	Gem State	Штат Айдахо	Айдахо	The Sunset (online edition), Why Idaho’s Sun Valley Should Be on Your Stargazing Bucket List, October 8, 2021 https://www.sunset.com/travel/wild-lands/idaho-stargazing-trip
62.	Idaho	Айдахо	Айдахо	
63.	International Dark Sky Reserves	Парк темного неба	<i>Не встречается в источнике</i>	
64.	Sun Valley	Солнечная Долина	Солнечная Долина	
65.	NorCal	Северная Калифорния	<i>Не встречается в источнике</i>	The Sunset (online edition), The Top Four Cities for Coffee Are All in the West, October 21, 2021 https://www.sunset.com/travel/culinary-travel/best-cities-coffee-west-coast
66.	Pacific Northwest	Тихоокеанский Северо-Запад	Тихоокеанский Северо-Запад	
67.	Tacoma	Такома	Такома	
68.	Washington	Вашингтон	Вашингтон	
69.	Denver	Денвер	Денвер	
70.	Oakland	Окленд	Окленд	
71.	Portland	Портленд	Портланд	
72.	San Francisco	Сан-Франциско	Сан-Франциско	
73.	Seattle	Сиэтл	Сиэтл	
74.	Saint Louis	Сент Луис	Сен-Луис	

75.	Saint Paul, Minnesota	Сент Пол, Миннесота	Сен-Пол, Миннесота	
76.	Minneapolis	Миннеаполис	Миннеаполис	
77.	Miami	Майами	Майами	
78.	Bangladesh	Бангладеш	Бангладеш	The Atlantic (online edition), Bangladesh Really Is a Climate Success Story, October 9, 2021 https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2021/10/bangladesh-climate-change/620224/
79.	Thailand	Тайланд	Тайланд	
80.	Pakistan	Пакистан	Пакистан	
81.	East Pakistan	Восточный Пакистан	Восточный Пакистан	
82.	South Asia	Южная Азия	Южная Азия	
83.	California	Калифорния	Калифорния	The Atlantic (online edition), Floating Wind Farms Are About To Transform
84.	Eastern Pacific Ocean	Восточная часть Тихого океана	Восток Тихого океана	
85.	Oregon	Орегон	Орегон	
86.	Washington	Вашингтон	Вашингтон	

87.	The U.S.	Соединенные Штаты	Соединенные Штаты	The Oceans, November 4, 2021 https://www.theatlantic.com/science/archive/2021/11/floating-wind-farms-california-marine-life/620489/
88.	Sacramento	Сакраменто	Сакраменто	
89.	Massachusetts	Массачусетс	Массачусетс	
90.	Atlantic Ocean	Атлантический Океан	Атлантика	
91.	Rhode Island	Штат Род-Айленд	Род-Айленд	
92.	southern New England	Юг Новой Англии	Юг Новой Англии	
93.	New Bedford	Нью-Бедфорд	Нью-Бедфорд	
94.	Morro Bay	Морро-Бэй	Бухта Морро	
95.	city of Eureka	Город Юрика	<i>Не встречается в источнике</i>	
96.	The Soviet Union	Советский Союз	СССР	
97.	Makah Bay	Залив Мака	Залив Мака	
98.	South Korea	Южная Корея	Южная Корея	
99.	Maine	Штат Мэн	Мэн	
100.	Humboldt County	Округ Гумбольт	Гумбольт-Каунти	
101.	Northern California	Северная Калифорния	Северная Калифорния	
102.	California's Central Coast	Центральное побережье (Калифорния)	Сэнтрал Вэлли	
103.	the Arctic	Арктика	Арктика	

104.	Baja	Нижняя Калифорния	<i>Не встречается в источнике</i>	
105.	Southern sea	Южное море	Южное море	
106.	Monterey Bay	Залив Монтерей	Залив Монтерей	
107.	China	Китай	Китай	
108.	San Luis Obispo	Сан-Луис-Обиспо	Сен-Луис-Обиспо	
109.	Southern California	Южная Калифорния	Южная Калифорния	
110.	Pacific Ocean	Тихий Океан	Тихий Океан	
111.	Morro Rock	Морро	Морро-Рок	
112.	Minnesota	Миннесота	Миннесота	
113.	Virginia	Виргиния	Верджиния	
114.	Los Angeles	Лос-Анджелес	Лос-Анджелес	
115.	Russia	Россия	Россия	The Atlantic (online edition), Russia Took Advantage While the West Slept, November 4, 2021 https://www.theatlantic.com/ideas/a rchive/2021/11/ru ssia-west-
116.	The U.S.	Соединенные Штаты	Соединенные Штаты	
117.	Europe	Европа	Европа	
118.	Georgia	Грузия	Грузия	
119.	Armenia	Армения	Армения	
120.	Azerbaijan	Азербайджан	Азербайджан	
121.	Nagorno- Karabakh	Нагорный Карабах	<i>Не встречается в источнике</i>	
122.	southern Caucasus	Южный Кавказ	Южный Кавказ	

123.	France	Франция	Франция	caucasus/620581/
124.	Moscow	Москва	Москва	
125.	Washington	Вашингтон	Вашингтон	
126.	Moldova	Молдова	Молдова	
127.	Paris	Париж	Париж	
128.	Kremlin	Кремль	<i>Не встречается в источнике</i>	
129.	Turkey	Турция	Турция	
130.	Iran	Иран	Иран	
131.	The West	Запад	<i>Не встречается в источнике</i>	
132.	Caspian Basin	Каспийский бассейн	<i>Не встречается в источнике</i>	
133.	Central Asia	Центральная Азия	Центральная Азия	
134.	Tehran	Тегеран	Тегеран	
135.	The European Union	Европейский Союз	Европейский Союз	
136.	Ukraine	Украина	Украина	
137.	Belarus	Беларусь	Белоруссия	
138.	Baltic sea	Балтийское море	Балтийское море	
139.	Adriatic sea	Адриатическое море	Адриатическое море	
140.	Black sea	Черное море	Черное море	
141.	China	Китай	Китай	The Atlantic (online edition), What Will Drive
142.	Washington	Вашингтон	Вашингтон	
143.	Beijing	Пекин	Пекин	

144.	Great Wall	Великая Китайская стена	Великая Китайская стена	China to War? November 1, 2021 https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2021/11/us-china-war/620571/
145.	The United States	Соединенные Штаты	Соединенные Штаты	
146.	Taiwan	Тайвань	Тайвань	
147.	People's Republic of China	Китайская Народная Республика	КНР	
148.	North Korea	Северная Корея	Северная Корея	
149.	the Himalayas	Гималаи	Гималаи	
150.	Ussuri River	Река Уссури	<i>Не встречается в источнике</i>	
151.	Cambodia	Камбоджа	Камбоджа	
152.	Britain	Британия	Великобритания	
153.	Hong Kong	Гонконг	Гонконг	
154.	Portugal	Португалия	Португалия	
155.	Macao	Макао	Макао	
156.	France	Франция	Франция	
157.	Germany	Германия	Германия	
158.	United Kingdom	Соединенное Королевство	Соединенное Королевство	
159.	Indo-Pacific region	Индо-Тихоокеанская область	Индо-Тихоокеанская область	
160.	Vietnam	Вьетнам	Вьетнам	
161.	Indonesia	Индонезия	Индонезия	

162.	Australia	Австралия	Австралия
163.	New Dehli	Нью-Дели	Новый Дели
164.	Western Pacific	Западная часть Тихого океана	Западная часть Тихого океана
165.	the Philippines	Филиппины	Филиппины
166.	Pentagon	Пентагон	Пентагон
167.	East China Sea	Восточно-Китайское море	Восточно-Китайское море
168.	Senkaku Islands	острова Сенкаку	Дяюйдао
169.	Ryukyu Islands	Острова Рюкю	Ликейские острова
170.	Manila	Манила	Манила
171.	South China Sea	Южно-Китайское море	Южно-Китайское море